

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15 числа.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи: Гостинская ул., д. бывшій Серебrenиковой.

ЦѢНА годовому изданію съ доставкою и пересылкою 6 руб.

1909 года.

№ 22.

15 Ноября.

Содержаніе. Отдѣлъ официальной.—Отъ Енисейск. дух. Консисторіи.—Распоряженіи Епархіальнаго Начальства.—Къ свѣдѣнію о. о. Завѣдывающихъ церк.-прих. школами Енис. епархіи.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ неофициальной.—Очеркъ жизни св. Іоанна Златоустаго,—И. Фигуровскаго.—Сила внутри насъ,—свящ. Н. К.—Школа и пастырство.

Отдѣлъ религ.-нравств. чтеній.—Святитель Димитрій Ростовскій. Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Къ свѣдѣнію духовенства Енис. епархіи.

(Копія протокола Енис. Дух. Консисторіи, № 399).

1909 года, октября 15 дня. По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Енисейская Духовная Консисторія слушала: Отношеніе Управленія Московской Синодальной типографіи, отъ 3 октября с. г., за № 10857, коимъ Управленіе типографіи доводитъ до свѣдѣнія Консисторіи, что вслѣдствіе заявленія причта Никольской Троицкой церкви, Минусинскаго уѣзда, типографіей отоелано сему причту метрическихъ выписокъ: о родившихся 300 экземпляровъ и по воинской повинности 300 же экземпляровъ, всего на сумму 12 рублей. Справка 1-я: 8 марта

1900 года Духовной Консисто́ріей были разосланы о. о. благочиннымъ и причтамъ церквей Енисейской епархіи циркулярныя указы, за № 2191, такого содержанія: „Духовная Консисто́рія даетъ знать о. о. благочиннымъ и причтамъ церквей Енисейской епархіи для свѣдѣнія, что на рапортъ Духовной Консисто́ріи отъ 4 января 1900 года, за № 6, о томъ что нѣкоторые причты и духовныя учрежденія Енисейской епархіи, какъ видно изъ отношенія Управленія Московской Синодальной типографіи, отъ 13 октября 1899 года, за № 18217, обращаются въ Управленіе типографіи непосредственно, а не чрезъ Консисто́рію, съ требованіями о высылкѣ пробѣльныхъ листовъ, каковой порядокъ влечетъ за собою много недоразумѣній, совершенно непроизводительную переписку и хлопоты по возвращенію представляемыхъ за листы денегъ, положена, 8 того же января, за № 57, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евѳиміемъ, Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, резолюція: „Предлагаю Консисто́ріи циркулярно предписать о. о. благочиннымъ, и чрезъ нихъ, всеѣмъ причтамъ, чтобы они ни въ какомъ случаѣ сами непосредственно не обращались бы въ Московскую типографію съ просьбами о высылкѣ бланковыхъ листовъ для церковныхъ документовъ и церковной отчетности, но непременно выписывали бы таковыя листы чрезъ Консисто́рію и слѣдующія на сей предметъ деньги высылали бы непременно въ началѣ года, дабы Консисто́рія имѣла возможность своевременно выписать означенныя листы изъ Московской Синодальной типографіи и разослать оныя по церквамъ. Виновные въ неисполненіи сего распоряженія Епархіальнаго Начальства будутъ подвергаемы взыска́ніямъ“. 2-я: Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 11 сентября сего 1909 г., за № 12097, разрѣшено Енисейскому Епархіальному Начальству выписываемыя изъ Московской Синодальной типографіи пробѣлыя печатныя листы для церковно-приходскаго писмоводства отпускать церквамъ епархіи по 7 к. за единицу и получаемую отъ сего прибыль употреблять на увеличеніе содержанія служащимъ канцеляріи

Консисторіи. Приказали: За неисполненіе распоряженія Енисейскаго Епархіального Начальства, объявленнаго всёмъ причтамъ церкви Енисейской епархіи циркулярными указами Консисторіи отъ 8 марта 1900 года, за № 2191, причтъ Никольской Троицкой церкви, Минусинскаго уѣзда, выписавшій бланки метрическихъ выписокъ непосредственно изъ Московской Синодальной типографіи, оштрафовать въ пользу Енисейскаго Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія на 5 руб. и, кромѣ того, предписать причту представить изъ церковныхъ суммъ въ пользу Консисторіи дополнительную плату за выписанные бланки метрическихъ выписокъ въ суммѣ 30 рублей. Определеніе это объявить къ свѣдѣнію духовенства чрезъ Енисейскія Епархіальныя Вѣдомости. Настоящее определеніе представить на Архипастырское утвержденіе Его Преосвященства.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 20 октября 1909 года, за № 3134: „Утверждается“.

Ра споряженія Епархіального Начальства.

Бывшій воспитанникъ Красноярской Духовной Семинаріи Константинъ Орестовъ определенъ и. д. псаломщика къ Ладейской церкви, Красноярскаго у.—13 октября, с. г.

Учитель церковно-приходской школы села Бѣлый-Яръ, Минусинскаго уѣзда, Викторъ Макѣевъ определенъ на діаконское мѣсто къ церкви села Шелаболинскаго, Минусинскаго у.—14 октября с. г.

Сынъ священника Стефанъ Хруцкій определенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Югъ-Агульскаго, Канскаго уѣзда, 22 октября с. г.

Заштатный псаломщикъ Тамбовской епархіи Василій Лебедянскій допущенъ и. д. псаломщика къ Юкѣевской церкви, Красноярскаго уѣзда,—28 октября с. г.

Крестьянинъ села Шендеровки, Кіевскоѣ губерніи, Григорій Шевчукъ опредѣленъ и. д. псаломщика въ с. Назаровское, Ачинскаго уѣзда—29 октября с. г.,

Окончившій 4 класса Тобольской Духовной Семинаріи Михаилъ Гонаго опредѣленъ на діаконское мѣсто къ церкви села Лугавскаго, Минусинскаго уѣзда—29 октября с. г.

Окончившій курсъ въ Сапожковскомъ Духовномъ училищѣ Алексѣй Гортинскій опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви села Кучерцовскаго, Минусинскаго уѣзда—29 октября с. г.

Діаконъ градо-Канскаго Спасскаго собора Терентій Токаревъ, опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Ношинскаго, Канскаго уѣзда—30 октября с. г.

Псаломщикъ градо-Канскаго Спасскаго собора Порфирій Вознесенскій опредѣленъ на діаконское мѣсто при означенномъ соборѣ—29 октября с. г.

Бывшій и. д. псаломщика Бириллюской церкви, Ачинскаго у., Александръ Симоновъ опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви села Маковского, Енисейскаго уѣзда—29 октября с. г.

Сынъ діакона Борисъ Токаревъ опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ село Мигнинское, Минусинскаго у.—29 октября с. г.

Священникъ церкви села Яланскаго, Енисейскаго уѣзда, Григорій Климовскій, по прошенію, перемѣщенъ на священническое мѣсто въ село Сухобузимское, Красноярскаго уѣзда—16 октября с. г.

Діаконъ градо-Красноярскаго Кафедральнаго собора Михаилъ Евтюгинъ, по прошенію, уволенъ отъ должности эконома Енисейскаго Архіерейскаго Дома—29 октября с. г.,

Іеродіаконъ Архіерейской Домовой церкви Сергій назначенъ экономомъ Енисейскаго Архіерейскаго дома—29 октября с. г.,

Временно допущенный къ и. об. псаломщика при церкви села Монашенскаго, Канскаго у., Павелъ Сальниковъ, уволенъ отъ должности—28 сентября с. г.

Діаконъ градо-Енисейской Христорождественской церкви Петръ Савенко, по прошенію, уволенъ за штатъ—8 октября с. г.

Діаконъ церкви села Маторскаго, Минусинскаго уѣзда, Георгій Любимовъ, по прошенію, уволенъ за штатъ—9 октября с. г.

Діаконъ на вакансіи псаломщика, градо-Ачинской Казанской церкви Василій Боголюбовъ, по прошенію, уволенъ за штатъ—9 октября с. г.

Священникъ церкви села Сухобузимскаго, Красноярскаго у., Іоаннъ Тихвинскій, по прошенію, уволенъ за штатъ—16 октября с. г.,

† Священникъ Караульно-Острожской церкви, Минусинскаго у., Василій Трескинъ умеръ—17 октября с. г.

Къ свѣдѣнію о. о. Завѣдующихъ церковно-приходскими школами Енисейской епархіи.

Согласно своего журнальнаго постановленія, утвержденнаго резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евѣимія, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго, Енисейскій Епархіальный Училищный Совѣтъ проситъ всѣхъ о. о. Завѣдующихъ церковно-приходскими школами Енисейской епархіи незамедлительно и неукоснительно представлять въ Уѣздныя Отдѣленія Совѣта всѣ требуемыя сими послѣдними свѣдѣнія, касающіяся церковно-школьнаго дѣла въ Енисейской епархіи.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

С в я щ е н н и ч е с к і я .

Ачинскаго уѣзда, въ селахъ: Ново-Александровскомъ, съ 6 сентября 1907 года (жалованья 400 рублей, домъ для священника церковный, въ приходѣ 1 деревня, жителей 441 душа муж. пола).—Покровскомъ (Тарутино), съ 17 іюля 1908 года (жалованья 300 руб., домъ общественный, въ приходѣ деревень нѣтъ, населенія 619 душъ муж. пола).—Новосельскомъ, съ 18 ноября 1908 года (жалованья 300 руб., домъ общественный, деревень 6, жителей 866 душъ муж. пола).—Избушечномъ а. (жалованья 300 р., дома нѣтъ, церковь строится).—Петровскомъ, а. (жалованья 450 руб., дома нѣтъ.) —Красновскомъ, съ 19 января 1909 года (жалованья 300 руб., домъ общественный, деревень 8, жителей 1528 душъ муж. пола).—Мало-Улуйскомъ, съ 29 мая 1909 года (жалованья 400 руб., домъ есть, деревень 3, жителей 729 душъ муж. пола).—Тюльковскомъ, съ 17 сентября с. г. (жалованья 300 р., домъ есть, въ приходѣ 6 деревень, жит. 1509 д. мужского пола).

Канскаго уѣзда, въ селахъ: Долгій Мость, а. (жалованья 450 р., дома нѣтъ.)—Срѣтенскомъ а. (жалованья 450 р., дома нѣтъ).—Кучерцовскомъ а. (жалованья 450 руб., дома нѣтъ.)—Въ районѣ Югъ-Агульскомъ, а, Ирбейской волости (жалованья 450 руб., дома нѣтъ).

Красноярскаго уѣзда, при Всѣхъ-Святской церкви гор. Красноярска, съ 14 іюля 1909 года (жалованья нѣтъ, квартира есть, деревень въ приходѣ нѣтъ, жителей 1290 д. м. п.)—Въ селахъ: Нарвѣ, а., церковь строится.—Атамановскомъ, съ 4 марта с. 1909 года, (жалованья 300 р., домъ есть, деревень въ приходѣ 3, жителей 1357 душъ муж. пола).—Шилинскомъ, съ 3 Августа 1909 года. (жалованья 300 руб., домъ есть, въ приходѣ 6 дер., жителей 1972 д. м. п.).

Минусинскаго уѣзда, въ селахъ: Мигнинскомъ, съ 11 октября 1907 года, (жалованья 400 руб., о помѣщеніяхъ свѣдѣній нѣтъ, деревень 1 населенія 778 душъ муж. пола).—Торгашиномъ а. (оно же Иннокентіевское), жалованья 450 р., домъ есть, церковь есть.—Больше-Хабыкское, съ 6 Іюля 1909 года (жалованья 400 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ нѣтъ, жителей 617 д. м. п.).—Караульно Острожская, съ 17 октября сего года (жалованья 300 р., домъ есть, въ приходѣ 4 деревни, жителей 872 души муж. пола).

Енисейскаго уѣзда, въ селахъ: Каменскомъ, съ 18 іюля 1908 г., (жалованья 400 руб., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, деревень 3, жителей 512 душъ муж. пола).—Червянскомъ, съ 12 декабря 1908 года (жалованья 300 руб., домъ общественный, деревень 6, жителей 924 души муж. пола).—Пановскомъ, съ 28 января 1909 года (жалованья 300 руб., домъ имѣется, въ приходѣ 7 деревень, 1335 жителей).—Яланскомъ, съ 16 апрѣля 1909 года, о жалованьи и о домѣ свѣдѣній не имѣется, въ приходѣ 6 деревень, жителей 1009 душъ муж. пола).—Градо-Туруханскій Соборъ, съ 19 Сентября 1909 г. (жалованья 600 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ нѣтъ, жителей 237 д. м. п.). При Ессейской часовнѣ Туруханскаго края.

Д і а к о н с к і я .

Ачинскаго уѣзда, въ селахъ:—Ужурскомъ, съ 18 апрѣля с. г. (жалованья 65 руб., домъ есть, деревень 9, жителей 2980 душъ муж. пола).—Подсосенское, съ 29 апрѣля 1909 г. (жалованья 150 руб., домъ общественный, деревень 7, жителей 2688 душъ муж. пола).

Красноярскаго уѣзда, въ селахъ: Есаульскомъ, съ 23 января 1909 года (жалованья 150 руб., дома нѣтъ, деревень 4, жителей 1133 души муж. пола).

Минусинскаго уѣзда, въ селахъ: Бѣлоярскомъ, съ 31 августа 1907 г. (жалованья 150 руб., домъ общественный, деревень 7,

населенія 1777 душъ муж. пола).—Ново-Марьясовское, съ 2 авг. 1908 г. (жалованья 150 руб., деревень 5, 12 улусовъ, населенія 1953 душ. муж. пола).—Каратузскомъ, съ 23 января 1909 года (жалованья 60 руб., домъ есть, деревень 3, жителей 1752 души муж. пола).—Журагинскомъ, съ 22 апрѣля 1909 г. (жалованья 60 руб., домъ есть, въ приходѣ деревень нѣтъ, жителей 1214 душъ муж. пола).—Маторскомъ, съ 9 октября 1909 года (жалованья 60 руб., домъ есть въ приходѣ 6 дер., жителей 2686 душъ муж. пола).—При Енисейской Христорождественской церкви, съ 8 октября 1909 года (жалованья нѣтъ, дома нѣтъ, въ приходѣ деревень нѣтъ, прихожанъ 325 душъ муж. пола).

П с а л о м щ и ч е с к і я .

Ачинскаго уѣзда, Богородице-Казанская церковь, съ 9 октября 1909 года (жалованья нѣтъ, дома нѣтъ, въ приходѣ 2 деревни, жителей 1473 души муж. пола).—Въ селахъ: Ново-Александровскомъ, съ 20 сентября 1907 года (жалованья 125 р., квартира церковная, деревень 1, жителей 441 д. муж. пола).—Избушечномъ а. (жалованья 100 р., дома нѣтъ).—Бѣлоярскомъ Пророко-Ильинской церкви, съ 6 іюня (жалованья 100 р., квартирныхъ обществомъ отпускается 30 руб., въ приходѣ деревень нѣтъ, жителей 621 душ. муж. пола).—Дербинскомъ, съ 18 августа 1909 года (жалованья 100 руб., домъ есть, въ приходѣ 6 дер., жителей 876 душъ муж. пола).—Петровскомъ (жалованья 150 р., дома нѣтъ, церковь строится).

Красноярскаго уѣзда, въ селахъ: Нарвѣ, а. (жалованья 150 р., дома нѣтъ, церковь строится).

Канскаго уѣзда, При Градо-Канскомъ Соборѣ, съ 29 октября сего года (жалованья нѣтъ, домъ есть, деревень нѣтъ, жителей 1857 душъ муж. пола).—Въ селахъ: Долгій Мостъ, а. (жалованья 150 р., дома нѣтъ).—Срѣтенскомъ, а. (жалованья

150 р. дома нѣтъ).—Вершино-Рыбинскомъ, съ 8 Іюня 1909 г. (жалованья 98 руб., домъ есть, въ приходѣ деревень 3, жителей 905 душъ муж. пола).—Монашенскомъ. съ 28 сентября с. г. (жалованья 100 руб., дома нѣтъ, въ приходѣ 7 дер., жителей 1866 дуж. муж. пола).

Минусинскаго уѣзда, Торгашиномъ, а. (оно-же Иннокентьевское), жалованья 150 руб., домъ есть, церковь есть.—Тесинскомъ, съ 8 Іюня 1909 г. (жалованья 58 р. 80 к., домъ обществ., дерев. въ приходѣ 3, жит. 1798 душъ муж. пола).

Енисейскаго уѣзда, въ селахъ: —Усть-Питскомъ, съ 16 октября 1908 года (жалованья 100 руб., домъ общественный, деревень 3, 1 заимка, населенія 443 души муж. пола).—Усть-Кемскомъ, съ 3 Іюня 1909 года (жалованья 125 р., домъ общественный, въ приходѣ деревень 7, жителей 637 душ. муж. пола).

Туруханскаго края, въ селахъ: Тазовскомъ, съ 26 августа 1905 года (жалованья 396 руб., деревень въ приходѣ нѣтъ, жителей 512 душъ муж. пола).—При Есеевской часовнѣ.

Примѣчаніе: Отмѣченные буквою „а“—вновь открытые переселенческіе приходы.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Очеркъ жизни и личности св. Іоанна Златоустаго.

(Рѣчь, произнесенная 13 ноября 1907 года въ Красноярской Духовной Семинаріи, по поводу празднованія 1500 лѣтняго юбилея со дня смерти святителя).

„Я ношу васъ въ сердцѣ своемъ, вы занимаете всѣ помыслы мои. Много васъ, великъ народъ, но велика и любовь моя, и никому не будетъ тѣсно въ душѣ моей. У меня нѣтъ другой жизни, кромѣ васъ, нѣтъ и иныхъ заботъ, кромѣ заботъ о вашемъ спасеніи.“
Св. Іоаннъ Златоустъ.

Полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, 14 сентября 407 года въ маленькомъ понтійскомъ городкѣ — Команахъ, по мѣткому выраженію Исидора Пелусіота, „побѣдилъ бурю жизни и переселился въ небесный покой“ вселенскій учитель и святитель Іоаннъ Златоустъ; на вѣкъ сомкнулись уста, изъ которыхъ такъ долго на всю вселенную „рѣчи сладчайшія меда лилися“ (Дѣян. всел. собор. VII, стр. 247.). Нашъ долгъ предъ почившимъ оживить въ эту торжественную минуту его высокій образъ и хотя бѣгло обозрѣть его содержательную жизнь.

Сильный духомъ, святитель невзраченъ былъ по внѣшнему виду: маленькаго роста, болѣзненный, съ сухимъ, изможденнымъ лицомъ, большою головою, покрытою малою растительностію, Іоаннъ только своимъ открытымъ высокимъ челомъ, да пронизательными, огнемъ горящими глазами могъ свидѣтельствовать о своей необычайной силѣ и величіи. Мы имѣемъ это сокровище въ скудельномъ сосудѣ. А между тѣмъ этотъ маленькій чело-вѣчекъ производилъ неотразимое впечатлѣніе на современниковъ, какъ пастырь и учитель, какъ выдающійся характеръ. Нарочито подчеркиваемъ его пастырство. Цѣлый рядъ крупныхъ дѣятелей

церкви выставили IV и V вѣка христіанской эры. Тутъ были и великіе администраторы, какъ Василій Вел. и Амвросій, епископы по преимуществу, и великіе богословы, какъ Григорій Наз. и Августинъ; великіе защитники и герои вѣры, какъ Аѳанасій и Кирилль, кабинетные ученые, какъ Нисскій и Иеронимъ, и среди нихъ выдвигается крупная личность пастыря въ особенности, какимъ былъ чтимый нынѣ нами Святитель. О немъ благоприлично вспомнить именно теперь, когда померкло истинное пастырство; когда оно, вмѣсто созиданія тѣла Господня, увлеклось въ сферу мірскихъ интересовъ и стремленій; когда жизнь его совѣтъ разошлась съ идеалами, и красивыя слова, развѣвующіяся на его знаменахъ, далеко не всегда оправдываются столь-же хорошими дѣяніями; когда живыя души, ввѣренныя пастырскому душепопеченію, обезцѣнились на счетъ точнаго соблюденія иногда мертвыхъ канонѳвъ; когда большинство потеряло разумную устойчивость и слѣдуетъ больше по стихіямъ міра, а не по Христу; когда совѣтъ почти вывелись характеры: въ эту пору не бесполезно и тѣмъ, кто готовитъ пастырей, и тѣмъ, кто готовится въ пастыри, идти къ могилѣ великаго Святителя и взять у него спасительные уроки.

Нужны намъ великія могилы,

Если нѣтъ величія въ живыхъ,

какъ выразился одинъ изъ нашихъ поэтовъ.

Св. Іоаннъ родился въ знатной семьѣ начальника Сирійскихъ войскъ Секунда въ богатой и шумной столицѣ Азіатскаго востока Антиохіи Сирской, вѣроятно въ 344 году. Оставшійся еще малюткой послѣ смерти отца, онъ получиль первоначальное воспитаніе подѣ руководствомъ своей матери Аноусы, добродѣтели которой стяжали ей славу святой и идеальной матери семейства, —той Аноусы, которая вызвала восторженный отзывъ даже у язычника Ливанія: „какія жены у этихъ христіанъ.“ Грамматическое образованіе онъ получилъ дома, подѣ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, каковыхъ при матеріальномъ недостаткѣ легко было найти въ культурной Антиохіи. Высшее образованіе

онъ продолжалъ въ Антиохійской школѣ Ливанія, первой знаменитости своего вѣка, имя котораго гремѣло по всему востоку. Природные таланты и прекрасная подготовка обѣщали дать въ Иоаннѣ необычайнаго оратора. Насколько выдѣлялся Златоустъ своими дарованіями изъ всѣхъ современниковъ, можно судить потому, что умирающій Ливаній ему отдалъ пальму первенства изъ всѣхъ своихъ учениковъ, хотя Иоаннъ въ эту пору уже порвалъ всякія связи съ язычествомъ вообще и язычникомъ Ливаніемъ въ частности. Когда окружавшіе одрѣ Ливанія спросили его, кого бы онъ желалъ оставить своимъ преемникомъ по школѣ, старикъ съ горечью отвѣчалъ: „Иоанна, если бы его не похитили у насъ христіане!“ Одновременно съ посѣщеніемъ Ливанія Иоаннъ слушалъ уроки философіи у Андрогая. Правда, философъ не могъ плѣнить душу ученика, и Иоаннъ до конца дней своихъ оставался нерасположеннымъ къ отвлеченной наукѣ, но здѣсь причина скорѣе была не въ учителѣ, а въ самомъ ученикѣ, складъ способностей котораго и живой практической характеръ не гармонировали съ тонкостями философскихъ умозрѣній. Жизнь въ школѣ не испортила Иоанна. Онъ и здѣсь остался тѣмъ, чѣмъ былъ дома. Сознаніе собственнаго достоинства, поддерживаемое всегда внимательнымъ отношеніемъ учителей и товарищей по школѣ, не нарушали въ немъ истинно-христіанскаго смиренія, которое составляло одну изъ привлекательнѣйшихъ сторонъ въ его характерѣ. Скромность — вѣрный показатель настоящей интеллигентности — проглядывала не только въ его обращеніи съ людьми, но и въ несущественныхъ чертахъ внѣшняго обихода, вплоть до костюма, всегда сколько чистаго и опрятнаго, столько же и неизысканнаго. Роскошь ему была чужда. Онъ рѣшительно отказался пріобрѣсть для себя лошадь и приличный экипажъ, какъ къ тому ни убѣждали его друзья отца, и все время посѣщалъ школу пѣшкомъ, иногда лишь въ сопровожденіи одного слуги.

Кончивъ школу, Иоаннъ вступилъ въ жизнь, выбравъ такую профессію, которая больше подходила къ его дарованіямъ. Это

была почетная и доходная въ то время должность адвоката. Вступивъ въ общество, св. Іоаннъ самъ на время сдѣлался чело-
вѣкомъ общества, отдавшись всеѣмъ радостямъ и утѣхамъ жизни
до удовольствій цирка включительно. Но такое настроеніе, несо-
отвѣтствовавшее всему прежнему укладу его воспитанія и привычекъ,
скоро вызвало въ его душѣ реакцію. Онъ отказался и отъ зрѣлищъ,
и отъ адвокатуры, покинулъ свѣтъ и общество и заключился у
себя, дома предавшись монашескимъ подвигамъ. Его нравственному
возрожденію много способствовало сближеніе съ Антиохійскимъ
епископомъ Мелетіемъ. Результатомъ знакомства было то, что
Іоаннъ очень молодымъ, по тогдашнимъ возрѣніямъ, принялъ
крещеніе, можетъ быть, даже отъ руки самого Мелетія въ 369 г.
Новая жизнь, начавшаяся для Іоанна съ принятіемъ христіанства,
ознаменовалась сильнымъ подъемомъ религіозности. Аскетическая
настроенность, проявлявшаяся еще и прежде, теперь заявляла о
себѣ съ большею силою, а примѣръ и убѣжденіе друга Василія
повели къ тому, что Іоаннъ рѣшилъ удалиться въ пустыню.
Лишь слезы вѣжно любимой матери, умолившей не подвергать ее
вторичному вдовству, преклонили его отмѣнить рѣшеніе и онъ
до времени оставилъ мысль о пустынѣ. Теперь онъ всего себя
посвятилъ изученію Божественнаго Писанія. Священныя книги, не
бывшія ему неизвѣстными и раньше, теперь сдѣлались главнымъ,
пожалуй, даже исключительнымъ его занятіемъ. То колоссальное
знаніе текста, какое мы видимъ въ его твореніяхъ, было приоб-
рѣтено именно въ эту пору. Специально для ознакомленія съ
экзегетикой онъ посѣщаетъ подвижническую школу въ одномъ
Антиохійскомъ монастырѣ, гдѣ преподавали Діодоръ и Картерій.
За такимъ занятіемъ застаётъ Іоанна 372 годъ. Въ этомъ году
аріанствующій императоръ Валентъ открылъ гоненіе на православ-
ныхъ и православнѣйшему въ данную пору Мелетію посланъ былъ
приказъ оставить каѳедру и отправиться въ ссылку. И вотъ или Ме-
летій передъ самымъ отъѣздомъ изъ Антиохіи, или же его временный
замѣститель Зенонъ поставилъ Златоуста въ первую церковную сто-

пень чтеца. Усилившееся гоненіе лишило многія церкви предстоятелей, и православные, озабоченные выборомъ кандидатовъ на свободныя кафедры, рѣшили избрать во епископы Іоанна. Послѣдній, услышавъ объ этомъ, захотѣлъ во что бы то ни стало избѣжать епископской почести и, оставивъ Антиохію, бѣжалъ въ пустыню. Тамъ онъ пробылъ шесть лѣтъ, сначала въ продолженіе четырехъ годовъ въ обществѣ монаховъ, подъ руководствомъ строгаго старца, потомъ два года въ одинокой пустынной пещерѣ, предаваясь самымъ суровымъ подвигамъ. Чрезмѣрный постъ, усиленное бодрствованіе, постоянная напряженность, укрѣпивъ духъ, окончательно разстроили тѣлесный организмъ подвижника. Слабый отъ природы, онъ не выдержалъ и, будучи пораженъ жестокою болѣзнію, принужденъ былъ воротиться въ Антиохію, гдѣ его съ распростертыми объятіями принялъ возвращенный изъ ссылки Мелетій и тотчасъ по выздоровленіи, поставилъ въ діакона или въ самый конецъ 380 г., или въ началѣ 381 года. Это служеніе Златоустъ проходилъ въ продолженіе пяти лѣтъ. Оно было важно для него въ томъ отношеніи, что дало ему возможность изучить настоящую, а не показную только, жизнь общества. Обязанный, по порученію епископа, завѣдывать дѣлами благотворительности, Іоаннъ имѣлъ полную возможность изучить здѣсь народную психологію, такъ необходимую для всякаго пастыря и проповѣдника. Пустыня дала ему образцы истиннаго благочестія, жизнь въ мірѣ открыла ему глаза на иные противоположныя типы, во всей ихъ неприкровенной наготѣ. Это дало ему большой жизненный опытъ, въ смыслѣ знанія слабостей человѣческой природы, которымъ онъ такъ отличался впоследствии. Хорошо подготовленный и теоретически, и практически къ пастырскому служенію, Іоаннъ былъ рукоположенъ преемникомъ Мелетія Флавіаномъ, въ 386 году, во пресвитера. Кажется, одновременно съ этимъ онъ назначенъ былъ церковнымъ проповѣдникомъ, каковая обязанность въ вѣкъ Златоуста въ Антиохіи поручалась только образованнѣйшимъ пресвитерамъ. Съ этого времени однажды, а часто и дважды, и трижды въ недѣлю

Златоустъ поучалъ антиохійскую паству своимъ изящнымъ по внѣшности и глубокимъ по внутреннему содержанію словомъ. Особенно широко развернулся талантъ его и выдвинулась въ обществѣ его величественная личность во время антиохійскаго мятежа по поводу низверженія царскихъ статуй въ 388 году. Восторженные антиохійцы часто прерывали его рѣчь громомъ рукоплесканій, выражая тѣмъ и похвалу, и благодарность проповѣднику. Иоанну пріятно было такое вниманіе, но онъ всякій разъ старался ограничить его, когда видѣлъ, что слушатели болѣе поражены внѣшнею стройностью рѣчи, красотой фразъ, а не внутреннимъ содержаніемъ говоримаго. Прерывая рѣчь, онъ увѣщевалъ присутствующихъ поощрять его не аплодисментами, а чистою и непорочною жизнью, выполненіемъ того, къ чему онъ усердно ихъ убѣждалъ.

Такъ прошло одиннадцать лѣтъ пастьерскаго служенія Иоанна въ Антиохіи. Въ это время на западѣ, во второй столицѣ имперіи—Константинополѣ, случилось событіе, повлекшее за собою перемѣну въ судьбѣ Златоуста, перемѣну, положившую начало одновременно и его славы, и его бѣдствіямъ. Мы говоримъ о кончинѣ Константинопольскаго Архіепископа Нектарія, человѣка кроткаго, но малодѣятельнаго, остававшагося и на тронѣ тѣмъ же безобиднымъ вельможей, каковымъ онъ былъ до вступленія въ клиръ. Смерть Нектарія произошла въ сентябрѣ 397 года. На освободившуюся кафедру столицы явилось много претендентовъ. Пущены были входъ и протекція, и происки, и все подобное, что въ такихъ случаяхъ бываетъ. Особенно ревностно дѣйствовалъ Александрійскій папа Теофилъ, желавшій провести на столичную кафедру своего пресвитера Исидора. Понятно желаніе Теофила. Достаточно припомнить, что Константинополь, со времени его провозглашенія столицей имперіи, быстро сталъ возвышаться и въ церковномъ отношеніи, что владыки Константинопольскіе, не имѣвшіе раньше никакого особеннаго значенія, теперь поднялись настолько, что скоро (на 4 всел. соборѣ) должны были разъ навсегда занять мѣсто впереди Александрійскихъ папъ; достаточно обратить внима-

ніе на это, чтобы видѣть скрытныя побужденія небезкорыстнаго Теофила. Для него нежелательный выборъ столичнаго епископа былъ больнымъ мѣстомъ, отъ котораго страдало не только личное самолюбіе, но и интересы кафедръ. Вотъ почему онъ стоялъ за Исидора, какового онъ хорошо зналъ за человѣка, не общавшаго составить сильную оппозицію властолюбивымъ разсчетамъ Александрійскаго епископа. Но дѣло приняло неожиданный и уже во всякомъ случаѣ нежелательный для многихъ оборотъ, когда въ него вмѣшался всесильный временщикъ Евтропій, предложившій Императору вызвать на столичную кафедру знаменитаго антиохійскаго пресвитера Іоанна. Впрочемъ, есть основанія полагать, что Евтропій мало зналъ св. Златоуста; ему, вѣроятно, не было извѣстно о его непреклонной волѣ, такъ мало подходящей къ настроенію придворной знати. Въ противномъ случаѣ онъ врядъ ли бы приблизилъ столь опаснаго человѣка ко двору. Предложеніе Евтропія было принято и префекту Антиохій былъ посланъ приказъ взять тайно Іоанна и доставить въ столицу. Такой приказъ былъ очень предусмотрителенъ, потому что антиохійцы врядъ ли бы добровольно отпустили Златоуста. Префектъ Астерій искусно выполнилъ царскій приказъ. Онъ пригласилъ съ собою Іоанна посѣтить загородныя мѣста мучениковъ и когда тотъ согласился, онъ въ приготовленномъ экипажѣ отправилъ его въ столицу. Напрасно Златоустъ протестовалъ тамъ противъ насилія надъ нимъ, его не послушались, и онъ вынужденъ былъ принять епископскій санъ. Его хиротонія проиходила при торжественной обстановкѣ 26 февраля 398 года. По странному капризу судьбы чинъ посвященія долженъ былъ совершить вопреки своему желанію тотъ самый Теофилъ, который, какъ увидимъ послѣ, былъ главой партіи, низложившей Златоуста.

Ив. Фигуровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Сила внутри насъ“.

(Замѣтка 3-я).

Велика миссія священника на землѣ, призваннаго быть и пастыремъ души, и учителемъ, и отцомъ, и другомъ Христовымъ, и обличителемъ, и судьей человѣческихъ поступковъ, однимъ словомъ, по слову апостола, „всѣмъ вся“. Но, къ сожалѣнію, въ послѣднее время отъ этой почтенной миссіи священника очень много поубавилось. Нечего таить: авторитетъ духовенства пошатнулся. Нынѣ есть священники: требоисправители, „законоучители“, завѣдующіе, наблюдатели, благочинные, члены разныхъ учреждений, обвиняемые и свидѣтели; но очень мало священниковъ: пастырей, учителей а тѣмъ болѣе—судей. Въ самомъ дѣлѣ, часто-ли обращаются прихожане къ своимъ пастырямъ за рѣшеніемъ своихъ спорныхъ тяжбныхъ дѣлъ? Что-то совсѣмъ не слышать объ этомъ. Всѣ крестьянскія дѣла пополняютъ разныя судебныя учрежденія, а пастырь,—„въ заботахъ суетнаго вѣка онъ малодушно погруженъ“. Даже больше, незначительный поводъ со стороны пастыря дать прихожанамъ случай писать на него, своего пастыря и отца, разныя жалобы и доносы;—а иногда, напротивъ, и пастырь не прочь „подтянуть“ своихъ пасомыхъ къ „мировому суду“ объ уплатѣ руги или за неисполненіе другого какого-либо обязательства со стороны прихожанъ.—При такихъ условіяхъ мечтать о священникѣ, какъ о судьѣ-миротворцѣ среди своихъ прихожанъ, конечно, почти немислимо. Поэтому, если приходится встрѣчаться въ печати съ фактами, которые говорятъ о возможности существованія нравственныхъ судей-пастырей, то приходишь въ умиленіе и, грѣшнымъ дѣломъ, думаешь: „Правда-ли это? неужели есть такіе пастыри, которые въ состояніи были поднять свой авторитетъ въ глазахъ своей паствы до той высоты, что къ нимъ обращаются со своими спорными вопросами прихожане? Однако, нѣтъ ни-

какого основанія не довѣрять фактамъ. Для насъ есть глубочайшее основаніе вѣрить этому. Не къ кому иному, какъ къ пастырю, относятся слова Спасителя: „Вы — соль земли, вы — свѣтъ міра“. Слѣдовательно, если священникъ является въ приходѣ, какъ судья, то вся „соль“ въ немъ самомъ, а не въ какихъ либо учрежденіяхъ, которыя якобы могутъ поднять авторитетъ и разбудить заснувшую приходскую жизнь. — „Духъ живить, а буква мертвить“.

Вотъ, однако, одинъ изъ фактовъ, достаточно свидѣтельствующій о томъ, что пастырь можетъ сдѣлать для приходской жизни, благодаря только своему авторитету, безъ всякихъ учреждений. На берегу рѣки Ворсклы, на границѣ Черниговской и Полтавской губер., стоитъ село N, въ которомъ живетъ священникъ, о. Леонтій. Объ этомъ священникѣ Полтавскія Епарх. вѣдомости сообщаютъ слѣдующее.

„Случайно проѣзжая этимъ селомъ — пишетъ авторъ статьи въ Епарх. вѣдом., — я обратилъ вниманіе на громадную толпу народа возлѣ одного домика.

— Что это тамъ за сборище, — ужь не волостной ли сходъ? — началъ я разспрашивать попадавшихъ мнѣ по дорогѣ мужичковъ. Словоохотливые мужички быстро окружили меня и начали объяснять.

— Волостное вотъ здѣсечка, — мужикъ ткнулъ палкой по направленію къ большому каменному дому. — А это проживаютъ нашъ дорогой батюшечка о. Левонтій... вонъ гдѣ народъ толчется... а о. Левонтій сразу судятъ!...

Признаюсь, я послѣднихъ словъ мужичка не понялъ...

„Что за судъ такой, — подумалъ я, — ужь не о. Леонтія ли судятъ прихожане,“ быстро пролетѣло у меня.

— Какъ? Что судятъ? — громко я спросилъ и взглянулъ по направленію къ двору о. Леонтія. Мужички очевидно замѣтили недоумѣніе на моемъ лицѣ.

— Батюшка о. Левонтій разбираютъ дѣло Сучкова, — заговорили разомъ всѣ мужички, окружавшіе меня.

— Стойте, братцы, — вскричалъ вдругъ коренастый, хорошо одѣтый дядько, стоявшій возлѣ меня, — я по порядку самъ разскажу.

„У насъ о Левонтіи замѣсто судьи. Ни къ земскому начальнику, ни въ волостной судъ, какъ случится какое дѣло, мы не пойдемъ. —“

Крестьяне лишаютъ судъ администраціи, а идутъ къ батюшкѣ! Столь неслыханное и невидимое зрѣлище! Невольно любопытство охватило меня. Какъ пропустить такое явленіе не посмотрѣвши?! Я превозмогъ застѣнчивость и велѣлъ ямщику своротить во дворъ къ о. Леонтію. Окруженные толпой народа, мы медленно въѣхали въ ворота. Небольшой дворъ былъ всюду занятъ толпившимся народомъ. Ни крику, ни шуму! Все — тихо и какъ-то торжественно! У небольшого крыльца за столомъ сидѣлъ старенькій священникъ съ короткими серебристыми волосами и такой же бородой. Это и былъ о. Левонтій. Вокругъ него на почтительномъ разстояніи — народъ. Мое появленіе во дворѣ о. Леонтія ни его самого, ни прочихъ нисколько не удивило. Только нѣсколько мужичковъ оглянулись на секунду... Приказавъ ямщику дожидаться, я протискался чрезъ толпу къ о. Леонтію, и онъ, пріятно улыбнувшись, указалъ мнѣ мѣсто на большомъ, близъ стоящемъ стулѣ. Я началъ разглядывать происходившее тутъ. Передъ столомъ стояла высокая, немолодая, какъ видно, больная баба, повязанная грязнымъ платкомъ. Короткій армякъ по колѣни и платье немного длиннѣе армяка придавали ея фигурѣ полумужичій видъ... Недалеко отъ нея на продолговатой скамейкѣ сидѣлъ худенькій мужиченка въ рваномъ армякѣ съ крайне — растрепанными волосами и бородой. Оказалось, я попалъ къ началу разбора дѣла!

Баба разсказывала о Леонтію, о томъ, что мужъ ея пьяница, прошиваетъ домашнее добро, а когда она на семейныя нужды продала телушку, то мужъ билъ ее за это и требовалъ деньги и расписку на недополученныя деньги съ покупателя.

„Подай расписку, что съ Матвѣя взяла,“ — рассказывала баба. “ А это ему собутыльники ужъ все рассказали. Я не отдаю, такъ и сякъ уговаривала...

Разъ меня!... и пошелъ, и пошелъ. Вотъ синякъ подь глазомъ—это онъ солоницей пустилъ; хорошо что не въ глазъ. Тираниль, тираниль меня.

Однако расписки не отдала ему.“

Тутъ баба повалилась въ ноги батюшкѣ о. Леонтію и сквозь рыданія повторяла: — Батюшка, дорогой, кормилецъ, будь отцомъ роднымъ... дай защиту... пожалѣй... взведеть... всю жизнь мучить“...

— Встань, тетка!... — сказалъ о. Леонтій, выведенный изъ задумчивости такимъ оборотомъ дѣла.

Баба встала и, продолжая всхлипывать, отошла къ сторонкѣ немного.

— Сучковъ... а ты что скажешь—ласково обратился священникъ къ мужику.

Тотъ всталъ съ лавки и приблизился къ столу.

Народъ насторожился...

— Что-жъ, батюшка, хозяйство мое, домъ мой, скотина моя, бабѣ соваться тутъ нечего, потому я хозяинъ. А коли продала телушку безъ спросу, денежки подай—дѣло прямое. Не обсудьте, батюшка, за мою рѣчь.

— Да вѣдь я выростила телушку-то? — вскинулась баба.

— Вотъ что,—началь тихимъ, задушевнымъ голосомъ о. Леонтій, пристально взглядываясь въ Сучкова. Послѣдній быстро опустилъ глаза. Крестьяне все, какъ одинъ, какъ только заговорилъ батюшка, глазами впились въ о. Леонтія. Ихъ восторженный взглядъ ясно выражалъ великую вѣру въ справедливость батюшкина рѣшенія.—Баба у тебя добрая, работающая, всю мочь уложила на заботы, бѣдная, видно, недомогаетъ, а ты, Сучковъ, частенько побалываешься. Грѣхъ тебѣ! Богъ тебѣ далъ разумъ, а ты его употребляешь во зло: дерешься съ женою да загуливаешь!

Богъ видитъ, неправъ ты во всемъ. Пусть же будетъ все по правдѣ Божіей; и расписка, и когда получатся деньги—должно принадлежать твоей женѣ.

О. Леонтій перекрестился и замолкъ.

И тогда въ полпѣ народа пролетѣлъ тихій но внятный шорохъ: „Вѣрно, такъ, батюшка!“ Ни одинъ крестьянинъ не посмѣлъ нарушить благочестія, торжественности благочестиваго суда крикомъ!

— Что же, Сучковъ, доволенъ ты рѣшеніемъ?—немного погодя спросилъ батюшка.

И—дивное дѣло!—Сучковъ—этотъ пьяница, разгульникъ—совершенно отчетливо громко произнесъ: „Былъ бы Богъ мною доволенъ, а я всегда“. И поклонился сначала намъ, а потомъ во все стороны. Тогда я донялъ, какое великое благо, когда пастырь и пасомые въ дружбѣ и любви пребываютъ. Повѣрьте, и Сучковъ повиновался рѣшенію подъ вліяніемъ сознанія могучей силы единенія о. Леонтія съ мужиками, ибо и мужики не похвалили бы Сучкова, если бы онъ не повиновался рѣшенію пастыря.

Наконецъ о. Леонтій взялъ меня за руку и повелъ въ горницу знакомиться. И уже сидя за чаемъ въ гостинной, я видѣлъ въ окно, какъ народъ медленно сталъ расходиться, а Сучковы повернули за уголъ.

— О. Леонтій! — сказалъ я, весь загнипнотизированный видѣннымъ, — неужели Сучковы больше никуда не пойдутъ судиться?

— Никогда...—послѣдовалъ отвѣтъ.

Мнѣ пришлось только плечами вскинуть, удивляясь такой силѣ авторитета о. Леонтія.

„Точно въ сказкѣ, точно въ сказкѣ“...—невольнo выразилъ я о. Леонтію удивленіе.

Итакъ, вотъ фактъ. „Батюшка“ въ роли судьбы,—и прихожане безмолвно подчиняются его рѣшенію. Обращаемъ вниманіе въ этомъ фактѣ на то обстоятельство, что „за столомъ сидитъ священникъ, а вокругъ него на почтительномъ разстояніи — народъ.“

Слѣдовательно судъ совершалъ *одинъ* батюшка, безъ всякихъ ассистентовъ. Такъ великъ авторитетъ о. Леонтія, ибо „сила—въ немъ самомъ“! Теперь представимъ, что было бы, если бы судъ совершалъ ц.-приходскій совѣтъ, председателемъ котораго былъ бы о. Леонтій. Картина была бы такая. За столомъ сидятъ „Члены совѣта“, чинно поглаживая свои бороды. Ихъ лица выражаютъ полное сознаніе своего достоинства, что они судьи. Одинъ изъ членовъ, исполняющій обязанности секретаря, строитъ показанія тяжущихся. О. Леонтій сдерживаетъ не въ мѣру вошедшихъ въ роль судей „членовъ совѣта“. Въ концѣ концовъ является на сцену, неизбежный „протоколъ совѣта“, а затѣмъ финаль процесса—„камера мирового судьи“.

Нѣтъ, для духовнаго просвѣщенія народа нуженъ пастырь, окруженный не коллегіей изъ Ивановыхъ, Сидоровыхъ и т. п., а пастырь, увѣнчанный ореоломъ нравственнаго своего величія!*

Священникъ Н. К.

31 октября, 1909 г.

*) Помѣщая эту статью, редакція заявляетъ, что она не согласна съ основною мыслью. Статья помѣщается для обмѣна мыслей. (Ред.).

Школа и пастырство.

(Съ практической точки зрѣнія).

Нѣкоторые пастыри и люди, сочувствующіе пастырскому дѣлу, энергично и громко заявляютъ, особенно путемъ печати, что современное служеніе пастыря весьма тяжело и отвѣтственно, что оно находится въ ненормальныхъ условіяхъ; особенно же страдаетъ у насъ миссіонерское дѣло. Причину такого неуспѣха отчасти видятъ въ ненормальной постановкѣ учебнаго дѣла въ нашей богословской школѣ, многomu учащей и мало пріучающей къ практической дѣятельности пастыря, который при вступленіи на пастырство теряетъ и не можетъ разобраться въ сложныхъ обязанностяхъ своего служенія.

Хотя больно и горько за свою родную школу, которая дала намъ и много хорошаго, но нужно согласиться съ тѣми доводами, что все же у насъ (въ школѣ) дѣло обстоитъ не вполне благополучно.

Всѣмъ извѣстно, что богословская школа готовитъ молодыхъ людей для пастырства. Она должна, слѣдовательно, внушить будущему пастырю правила истоваго и благоговѣйнаго совершенія богослуженія, должна его сдѣлать проповѣдникомъ и изъяснителемъ Слова Божія, а также миссіонеромъ; перечисленныя качества необходимы для пастыря, они настойчиво выдвигаются и современной жизнью. Къ сожалѣнію, приводятъ факты совершенно противоположнаго характера, т. е. говорятъ, что воспитанники богословской школы, по выходѣ изъ нея, не могутъ даже отслужить правильно литургію; съ этимъ согласиться можно; я прибавлю еще, что не только семинаристы, но даже и академики, при вступленіи на должность священника, на первыхъ порахъ, руководствуются совѣтами дьячковъ: (на этой почвѣ извѣстенъ курьезный случай, какъ одинъ ставленникъ-академикъ, въ санѣ діакона, во время литургіи оглашенныхъ, послѣ возгласа: „Яко святъ еси Боже...“ произносилъ: „Господи спаси благочестивыя“, съ кадцломъ въ рукахъ)— очевидно,

что наша богословская школа преподаетъ намъ главнымъ образомъ теорію совершенія богослуженія; слѣдовало-бы воспитанниковъ по очереди заставлятъ совершать богослуженіе*) (хотя бы въ качествѣ псаломщиковъ) совершенно самостоятельно, безъ посторонней помощи, разсылать также по городскимъ церквамъ съ тою-же цѣлью; во время лѣтнихъ каникулъ сиротъ изъ воспитанниковъ опредѣлять по приходамъ на вакантныя псаломщическія мѣста, а остальнымъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность совершать богослуженіе у себя дома... вѣдь бываетъ такъ, что воспитанникъ совершенно не можетъ ориентироватися въ богослужебныхъ книгахъ, а не то чтобы совершать богослуженіе; вообразите положеніе такого человѣка въ должности священника; ему поневолѣ приходится завершать свое ученіе подъ руководствомъ дьячка; можетъ ли такой священникъ пользоваться начальническимъ авторитетомъ, — никогда; иногда псаломщикъ злоупотребляетъ невѣжествомъ священника, и если послѣдній вздумаетъ указать псаломщику надлежащее мѣсто, то псаломщикъ можетъ даже и подвести священника подъ отвѣтственность; подходящихъ случаевъ для этого много, возьмемъ хоть бумаги, справки брачнаго характера; дѣло серіозное и въ высшей степени отвѣтственное; теперь вспомнимъ, всѣ ли изъ окончившихъ курсъ семинаріи могутъ провѣрить, правильно ли составленъ брачный обыскъ и имѣются ли въ наличности должные документы для вѣнчанія; не всѣ конечно; нѣкоторые даже и въ глаза не видѣли книгу брачнаго обыска, кромѣ того, что о ней трактовалось теоретически въ классѣ.

Далѣе, проповѣдничество у насъ проходитъ отчасти по образцамъ знаменитыхъ проповѣдниковъ, а также составляются воспитанниками собственныя проповѣди и отчасти импровизаціи, но опять же болѣе теоретически, чѣмъ практически. Почему же не вести это дѣло путемъ широкой практики, такъ именно, чтобы каждый воспитанникъ богословскаго класса, по очереди, обязательно произносилъ поученіе въ мѣстномъ, семинарскомъ храмѣ; лучшіе изъ воспитанниковъ обязаны даже импровизировать. Не должно смущаться тѣмъ,

*) Въ Красн. Семинаріи это дѣлается.

что на первых порах проповѣди воспитанниковъ будутъ неудачны, но навѣкъ дасть благопріятные результаты; я думаю, что лучше выпустить человѣка въ жизнь съ практическимъ навѣкомъ, чѣмъ съ одной теоретической подготовкой, такъ какъ тѣ ошибки, которыя неизбѣжны при практическомъ примѣненіи проповѣдничества, легко могутъ быть устранимы при ближайшемъ руководствѣ опытныхъ людей; тѣ ошибки, которыя допускаются въ самостоятельной дѣятельности, остаются навсегда и рѣдко устраняются. Сектанты—баптисты прекрасно понимаютъ силу проповѣди, ея воздѣйствіе на воспримчивую душу человѣка, почему пріучаютъ своихъ воспитанниковъ семинаріи къ самому широкому практическому примѣненію проповѣдыванія живого Слова Божія; еще не окончившихъ курса рассылаютъ во многія мѣста подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ произносить поученія; у насъ рѣдкій изъ воспитанниковъ произнесетъ поученіе.

Остается еще миссіонерское дѣло. Постановка и въ этой области не совсѣмъ удачна въ нашихъ богословскихъ школахъ; напр., говорятъ, что запасъ свѣдѣній устарѣлъ и непримѣнимъ къ современной жизни, почему не можетъ служить убѣдительною аргументаціей для противной стороны; нужно сказать особенно послѣднее о сектантствѣ; школа по этому вопросу дала очень тощія свѣдѣнія; воспитанники знаютъ только общія положенія сектантства, въ деталяхъ они разбираются трудно, а между тѣмъ жизнь именно и требуетъ, чтобы пастырь обладалъ обширными свѣдѣніями для отраженія нападковъ на православіе и для огражденія своихъ чадъ отъ соблазна инаковѣрующихъ. Борьба съ послѣдними (единственно) путемъ публичныхъ бесѣдъ не приводитъ къ желаннымъ цѣлямъ; но бываетъ такъ, что приходится невольно вступать въ бесѣду, напр., священникъ ходитъ по приходу со Св. Крестомъ; въ это время сектанты нарочно устраиваютъ облаву на священника, захвативъ его въ какомъ нибудь домѣ, предлагая ему коварные вопросы, на которые священникъ долженъ обстоятельно отвѣчать; или, возьмемъ такой случай: во время похо-

ронной процессіи, среди православныхъ замѣшивается и сектантъ, допустимъ, родственникъ умершаго; по окончаніи обряда погребенія невозможно такого человѣка оставить среди православныхъ, необходимо священнику остаться на время съ пасомыми, чтобы не дать возможности сектанту повліять въ сектантскомъ духѣ на православныхъ, приходится, повторяю, вступать въ бесѣду; не возможно же оставлять своихъ пасомыхъ совершенно на произволь судьбы въ обществѣ сектанта. Поэтому нужно признать необходимымъ практическое изученіе сектантства въ нашихъ семинаріяхъ, съ устройствомъ публичныхъ бесѣдъ съ сектантами подъ руководствомъ преподавателя; вообще нужно, чтобы методы преподаванія отличались жизненнымъ, практическимъ характеромъ, а не сухой теоріей.

Итакъ, необходимо, чтобы воспитанники, будучи еще на школьной скамьѣ, привыкали дѣйствовать самостоятельно (конечно подъ руководствомъ преподавателей), тогда, безъ сомнѣнія, изъ школы будутъ выходить основательные пастыри-проповѣдники и миссіонеры, а не робкіе дѣятели, которые на первыхъ порахъ своей службы дѣлаютъ массу промаховъ. Оттого то намъ приходится иногда считаться съ ученымъ багажемъ инаковѣрующихъ (завидовать ему), выгоднымъ положеніемъ сектантовъ во время бесѣдъ; но при настоящей и должной постановкѣ учебнаго дѣла опасенія эти разсѣются, какъ дымъ; какъ бы, допустимъ, противники были ни сильны, все же они стоятъ на зыбкой почвѣ, ихъ ученіе наносное, не наше родное и кто знаетъ какія цѣли содержатся въ его распространеніи, можно думать не только религіозныя, но и другія. При надлежащемъ освѣщеніи дѣла люди, поймутъ духъ лжеученія и сами отойдутъ отъ лжеучителей; въ то же время существованіе сектъ будитъ мысль пастыря, его энергію, и само православіе освѣщается со всѣхъ сторонъ предъ вѣрующими, какъ-бы фильтруется; отчего и паства болѣе сознательно будетъ относиться къ своему исповѣданію, какъ говорятъ, освѣтятся тѣ пункты вѣрующія, которые искажаются иновѣріемъ.

Мною высказана горькая правда, которая заставляет признать, что реформа духовной школы должно совершиться как можно скорѣй и ближе къ потребностямъ текущей жизни, такъ какъ десять лѣтъ, проведенныя въ школѣ, дѣйствительно время не малое, чтобы выработать изъ человѣка свѣдущаго дѣятеля — пастыря.

До сихъ поръ говорилось только о недостаткахъ нашихъ, гдѣ же выходъ для болѣе цѣлесообразной плодотворной работы, хотя бы въ борьбѣ съ сектантствомъ; высказываютъ, что руководство въ этомъ дѣлѣ должно принадлежать миссіонеру, который устраиваетъ съѣзды и курсы; сами же прих. пастыри должны ближе познакомиться съ паствою и познакомить ихъ съ собой; мысли прекрасныя; но я думаю, что дѣло борьбы съ сектантствомъ должно быть организовано еще шире. Прежде всего необходимо тѣсное единеніе между самими пастырями, которые, дѣлясь своимъ опытомъ, выработывали-бы мѣры въ борьбѣ съ сектантствомъ; также одного уѣзднаго миссіонера недостаточно, не мѣшало-бы имѣть миссіонера въ каждомъ благочиніи (по возможности изолированнаго отъ приходскихъ обязанностей); въ крайнемъ случаѣ, и приходскаго священника, опытнаго борца съ сектантами; съѣзды миссіонерскіе необходимы, ихъ созываютъ миссіонеры уѣздные и епархіальные; они даютъ руководственныя указанія всѣмъ вопрошающимъ, снабжаютъ необходимой литературой, ведутъ бесѣды и пр...; крайне необходимы и курсы, гдѣ бы пастыри могли пополнять и освѣжать свои знанія; конечно въ этой организаціи, по возможности, нужно избѣгать канцелярщины, начальничества и подчиненности, убивающихъ духъ и довѣріе другъ къ другу.

Наконецъ, желательно, чтобы когда нибудь была снята съ пастыря позорная кличка наемщика, такъ глубоко оскорбляющая пастыря; нѣкоторые думаютъ, для того, чтобы заслужить симпатію народа требуется поменьше матеріальности, — нѣтъ, не должно быть и тѣни ея, ибо народъ сознаетъ, что хотя онъ и платитъ мало, или меньше, все же платитъ, занимается молиться, совершать

Таинство; часто бываетъ, что платять отъ души и искренно чѣмъ могутъ, но не успѣте вы войти въ слѣдующій домъ, какъ Васъ уже судять въ предыдущемъ; повѣрьте, что когда дѣло матер. обеспеченности пастырей будетъ обставлено иначе, секта не будетъ имѣть такого распространенія, какъ въ настоящее время; симпатію, допустимъ, вы заслужите у народа, но у него камень упрека постоянно будетъ храниться за пазухой до тѣхъ поръ, пока вы берете плату за молитву; если же не будетъ улаженъ матеріальный вопросъ, то мало двинется впередъ приходская жизнь; говорить иначе, значить лицемѣрить и закрывать глаза на дѣйствительность (или быть обеспеченнымъ). Жизнь за послѣднее время становится дорогою; да и въ правѣ ли пастырь жертвовать своей семьей, или семьей своего причта; послѣднее создаютъ кандидаты священства — семинаристы и уходятъ изъ духовнаго званія; кто знаетъ, можетъ быть мы лишается людей способныхъ, съ огнемъ горѣнія для дѣла пастырскаго, и съ завистью будемъ смотрѣть, какъ они, выучившіеся на епархіальные средства, будутъ нести свою лепту труда по другому вѣдомству, мы же будемъ довольствоваться людьми, прошедшими жалкіе курсы, — ручаться за успѣхъ дѣла, — трудно.

Пожалуй, кто нибудь подумаетъ, что я полагаю главную опору пастырской дѣятельности въ матеріальной обеспеченности, нѣтъ, мнѣ желательно только, чтобы пастырь освободился отъ заботы за завтрашній день (мат. вопросъ не долженъ тревожить пастыря); тогда вниманіе пастыря не будетъ раздваиваться, и онъ всецѣло предается пастырскому служенію.

Священникъ Н.

Отдѣлъ религіозно-нравственныхъ чтеній.

Святитель Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, всея Россіи Чудотворецъ. *)

(Къ двухсотлѣтію блаженной кончины).

I.

28 октября текушаго года исполнилось 200 лѣтъ со дня блаженной кончины Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго. Церковь Христова ублажаетъ святителя Димитрія, какъ великаго молитвенника и Чудотворца, ревностнаго проповѣдника, Богомудраго Архипастыря, неутомимаго духовнаго писателя и защитника вѣры православной. Въ дни оскудѣнія христіанскаго благочестія весьма поучительно привести на память себѣ его чудный нравственный образъ.

II

Святитель Димитрій, въ мѣрѣ называвшійся Даніиломъ, родился въ декабрѣ 1651 г. въ мѣстечкѣ Макаровѣ, недалеко отъ Кіева. Родители Даніила—казакъ Савва Григорьевичъ Туптало и жена его Марія Михайловна были люди благочестивые. Отецъ, занятый военною службою, бывалъ дома рѣдко, и мальчикъ росъ главнымъ образомъ подъ вліяніемъ матери, которая заронила въ дѣтскую душу первыя благодатныя сѣмена вѣры и доброй жизни. Впослѣдствіи Святитель съ самою вѣжною, признательной любовью отзывался о своей матери, объ ея „постоянно добродѣтельной и набожной жизни“ и видѣлъ знакъ ея вѣчнаго спасенія въ томъ, что Господь удостоилъ ее истинно христіанскою кончиною въ

*) Составлена по жизнеописанію въ Херс. сп. вѣд. 1909 г., № 19; по брошюрѣ-приложенію къ журналу «Народное Образованіе»; по жизнеоп. —изд. Сытина, по Костомарову.

Великій пятокъ, въ тотъ самый часъ, когда Самъ предалъ духъ Свой въ руки Отцу и отверзъ рай разбойнику.

Даніиль научился дома чтенію, письму и затѣмъ, когда ему исполнилось одиннадцать лѣтъ, отданъ былъ родителями, переселившимся къ тому времени въ Кіевъ, въ училище при Кіевскомъ братскомъ монастырѣ. Даніиль занимался съ особымъ усердіемъ и при своихъ выдающихся способностяхъ замѣтно выдѣлился изъ среды сверстниковъ, въ особенности, даромъ стихотворства и витійства. Любилъ онъ читать Слово Божіе, святоотеческія творенія, житія святыхъ, прилежно посѣщаль храмъ и горячо, благоговѣнно молился въ немъ.

Въ 1665 г. училище было совершенно разрушено, и Даніилу, послѣ трехлѣтняго пребыванія въ его стѣнахъ, пришлось съ нимъ разстаться и вернуться домой.

Глубокая религіозность, склонность къ тихой, созерцательной жизни скоро увлекли юношу на путь иночества. Къ тому же располагала и бѣдственная судьба его родины, Малороссіи: кругомъ себя онъ видѣлъ кровь, слезы, нищету; одна бѣда влекла за собою другую бѣду, и не предвидѣлось конца плачевному состоянію края. Съ благословенія родителей онъ удалился въ Кирилловскій монастырь, расположенный на живописной горѣ, верстахъ въ трехъ отъ Кіева, и здѣсь въ іюлѣ 1668 г. принялъ монашество съ именемъ Димитрія, а весною слѣдующаго года посвященъ былъ въ санъ іеродіакона. Вѣрный даннымъ при постригѣ обѣтамъ, юный инокъ строго и неуклонно соблюдалъ все монастырскія правила и старался всеми силами подражать просіявшимъ праведною жизнью основоположникамъ монашества на Руси — преподобнымъ Антонію, Феодосію и другимъ Кіевскимъ подвижникамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не прерывалъ въ монастырской тиши и своихъ научныхъ занятій: много читалъ, писалъ, сочинялъ „повелѣнная отъ игумена или отъ другихъ вышнихъ начальниковъ“.

Св. Димитрій служилъ въ санѣ іеродіакона Кирилловскаго монастыря въ теченіе шести лѣтъ. Въ 1675 г. Черниговскій архі-

епископъ Лазарь рукоположилъ его въ іеромонаха и, узнавъ объ его высокихъ духовныхъ дарованіяхъ, пригласилъ его къ себѣ въ качествѣ церковнаго проповѣдника. Св. Димитрій поселился въ Черниговѣ и болѣе двухъ лѣтъ съ ревностью и большимъ успѣхомъ проповѣдывалъ здѣсь. Проповѣдь его приносила здѣсь большую пользу. Живое, увлекательное слово его растворено было красотою и премудростію, и все стремились слушать его.

Молва о блестящемъ молодомъ проповѣдникѣ широко разнеслась по Малороссіи и Литвѣ. Монастыри наперерывъ начали приглашать его къ себѣ, желая слышать его слово. Св. Димитрій проповѣдуетъ въ Вильнѣ, въ Слуцкѣ, а затѣмъ возвращается опять въ Малороссію и здѣсь, по просьбѣ братіи Максаковского монастыря, становится въ сентябрѣ 1681 г. игуменомъ этой уединенной обители. Недолго, всего пять мѣсяцевъ Максаковскіе иноки назидались словомъ и святою жизнью Димитрія. Согласно желанію гетмана, онъ взятъ былъ отъ нихъ на игуменство въ Батуринѣ, а отсюда переселился въ Кіево-Печерскую лавру, по приглашенію архимандрита ея Варлаама, который озабоченъ былъ въ ту пору осуществленіемъ одного дѣла громадной важности.

III

Давно уже у насъ чувствовалась потребность собрать и издать для народнаго назиданія житія святыхъ угодниковъ Божіихъ. Не разъ, правда, дѣлались попытки удовлетворить эту нужду, но онѣ не были удачны. Предстояло начинать дѣло заново. И вотъ, отыскивая человѣка, который былъ бы способенъ къ его выполненію, архимандритъ Варлаамъ остановилъ выборъ свой на св. Димитріи и съ этою именно цѣлью и пригласилъ его къ себѣ.

Тяжесть возлагаемаго труда утратила смиреннаго инока. Сначала онъ было отказывался, но боязнь впасть въ грѣхъ непослушанія, сознаніе нужды Церкви и надежда на помощь Господа и святыхъ Его превозмогли, — и въ маѣ 1684 г. св. Димитрій приступилъ къ своему великому подвигу, длившемуся больше 20 лѣтъ и увѣнчанному неувядаемою славою его имя.

Принявшись за работу, св. Димитрій отдался ей съ горячею любовію, съ увлеченіемъ. Душа его полна была образами святыхъ, жизнеописаніемъ которыхъ онъ занимался. Онъ видитъ святыхъ во снѣ, бесѣдуетъ съ ними, онъ пишетъ цѣлыя ночи и иногда ложится спать, не раздѣваясь, только за часъ до утрени.

Въ январѣ 1686 г. св. Димитрій вмѣстѣ съ архимандритомъ Варлаамомъ ѣздилъ въ Батуринь. Гетманъ и митрополить уговорили его опять принять на себя игуменство въ Батуринскомъ монастырѣ. Св. Димитрій разстался съ лаврой, но не покинулъ начатаго тамъ великаго труда и съ прежнимъ усердіемъ и любовію продолжалъ его. Онъ окончилъ въ Батуринѣ первую четверть Миней-Четыхъ, содержащую въ себѣ житія святыхъ, память которыхъ празднуется въ мѣсяцахъ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ. Эта первая книга напечатана была въ лаврской типографіи въ 1689 г. подъ личнымъ наблюденіемъ составителя.

Осенью того же года св. Димитрію пришлось быть въ Москвѣ. Онъ пріѣхалъ сюда вмѣстѣ съ гетманомъ, представлялся царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, царевнѣ Софіи и тогдашнему патріарху Іоакиму. Патріархъ, выразившій ранѣе недовольство, что книга Миней-Четыхъ напечатана безъ его разсмотрѣнія, благословилъ св. Димитрія продолжать начатый трудъ и далъ при этомъ образъ Богоматери.

Особенно теплое сочувствіе къ своему дѣлу св. Димитрій встрѣтилъ у преемника патріарха Іоакима—Адріана. Послѣдній прислалъ ему грамоту, въ которой между прочимъ писалъ: „Самъ Богъ да воздастъ ти, брате, за твои Богоугодные труды... и впредь да благословить, укрѣпитъ и посиѣшитъ потруждалися тебѣ на всецѣлый годъ“.

Глубоко тронутый, ободренный этимъ вниманіемъ, св. Димитрій рѣшилъ посвятить себя составленію Четыхъ-Миней безраздѣльно. Въ февралѣ 1692 г. онъ оставилъ Батуринское игуменство и поселился въ особой, нарочно выстроенной, уединенной кельѣ. Здѣсь онъ окончилъ вторую часть своего творенія, въ которой

помѣстилъ житія свитыхъ, празднуемыхъ въ мѣсяцахъ декабрѣ, январѣ и февралѣ, и по напечатаніи книги, въ началѣ 1695 г., поспѣшилъ отправить ее патріарху. Тотъ прислалъ новую грамоту, въ которой преподавалъ благословеніе „люботруднику“ съ молитвеннымъ пожеланіемъ „совершити и въ конецъ Богоугодное и Церкви полезное дѣло сіе привести“. И дѣло продолжается съ прежнимъ тщаніемъ и успѣхомъ, не смотря на частыя перемѣны въ служебномъ положеніи св. Димитрія. Такъ, въ 1694 г. мы видимъ его игуменомъ Глуховскаго, въ началѣ 1697 г. — Кіевского Кирилловскаго монастыря, спустя полгода — архимандритомъ Черниговскаго Елецкаго, а еще черезъ два года — Спасскаго Новгородъ-Сѣверскаго монастыря. Это была послѣдняя обитель, которою управлялъ св. Димитрій. Здѣсь окончена была третья часть Миней-Четыхъ (мѣсяцы мартъ, апрѣль, май), вышедшая изъ печати въ началѣ 1700. Здѣсь же закончилось пребываніе составителя житій въ родной ему Малороссіи, съ которою онъ долженъ былъ скоро разстаться и уже навсегда.

IV

Императоръ Петръ Великій въ заботахъ о далекой Сибири поручилъ Кіевскому митрополиту Варлааму поискать въ малороссійской области изъ архимандритовъ, игуменовъ или иныхъ знаменитыхъ иноковъ мужа добраго, ученаго, нецорочной жизни, который бы могъ быть митрополитомъ въ Тобольскѣ и приводить въ познаніе истиннаго Бога заколебавшихъ въ слѣпотѣ идолослуженія людей. Порученіе дано было въ іюнь 1700 г., а въ началѣ слѣдующаго года Новгородъ-Сѣверскій архимандритъ Димитрій былъ вызванъ въ Москву и черезъ полтора мѣсяца по прибытіи туда, 23 марта 1701 г., рукоположенъ въ Сибирскаго и Тобольскаго митрополита.

Весенняя распутица задержала новопоставленнаго Владыку въ Москвѣ. Высокою честію украшенъ былъ онъ, отовсюду окруженъ знаками вниманія, но не испытывалъ однако радости и мира въ душѣ. Тревожно размышлялъ Святитель о томъ, какъ по-

ѣдетъ со своимъ слабымъ, разстроеннымъ неустанными трудами здоровьемъ въ суровую, холодную страну. Особенно угнетала его дума, что въ далекой Сибирской глуши ему придется оставить свое любимое на три четверти уже совершенное дѣло составленія Четыхъ-Миней, такъ какъ закончить его можно было только неподалеку отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ сосредоточивалось тогда просвѣщеніе. Все это такъ удручало Святителя, что онъ слегъ въ постель. Посѣтилъ болящаго Государь, который, узнавъ о причинѣ его недуга, поспѣшилъ его успокоить, и въ ожиданіи другой, болѣе близкой епархіи, дозволилъ остаться на время въ Москвѣ. Пребываніе св. Димитрія въ столицѣ длилось около года. За это время онъ сблизился до дружескихъ отношеній съ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, митрополитомъ Стефаномъ, прибрѣлъ расположеніе вдовствующей супруги царя Іоанна Алексѣевича, царицы Параскевы Θεодоровны, познакомился и съ другими лицами. Между тѣмъ, въ концѣ 1701 г. скончался Ростовскій митрополитъ Іоасафъ, и св. Димитрій былъ назначенъ его преемникомъ.

Новый митрополитъ прибылъ въ Ростовъ 1 марта 1702 г., во вторую недѣлю Великаго поста. Худой, согбенный, невысокаго роста, съ небольшою бородой—таковъ онъ былъ по своей внѣшности. Прежде всего онъ посѣтилъ ближайшій къ Московской дорогѣ Спасо-Іаковлевскій монастырь, помолился здѣсь въ храмѣ Зачатія св. Анны и пророчески указалъ окружающимъ его лицамъ мѣсто своего погребенія въ юго-западномъ углу этого храма, сказавъ: „Се покой мой: здѣ вселюся въ вѣкъ вѣка“. Затѣмъ Святитель совершилъ въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ литургію и произнесъ замѣчательное по своей трогательной простотѣ вступительное слово. „Азъ пріидохъ“, говорилъ Архипастырь, „не да послужать ми, но да послужу вамъ... пріидохъ не себѣ угождати, но вразумляти безчинныя, утѣшати малодушныя, заступати немощныя, добрыя любити, злыя съ милованіемъ наказывати, о всѣхъ пользѣхъ пещися, всѣмъ спасенія тщательно искати, о всѣхъ молитися“.

V

Тяжелая, печальная картина предстала взорамъ мудраго, попечительнаго Владыки, когда онъ ознакомился съ состояніемъ ввѣренной ему паствы. Народъ жилъ въ бѣдѣ, тонулъ во тьмѣ невѣжества, въ грубыхъ порокахъ и легко совращался въ расколъ. Пастыри также не обладали просвѣщеніемъ и часто съ небреженіемъ, нерадиво проходили свое служеніе. „Оле окаянному времени нашему“, скорбно восклицаетъ св. Димитрій, „яко отнюдь пренебрежено сѣяніе, весьма оставися Слово Божіе, и не вѣмъ, кого первѣе окаевати требѣ, сѣятелей или землю, іереевъ ли или сердца человѣческія, или обое то купно... Сѣятель не сѣеть, а земля не пріемлетъ; іереи небрегутъ, а людіе заблуждаютъ; іереи не учатъ, а людіе невѣжествуютъ; іереи Слова Божія не проповѣдуютъ, а людіе не слушаютъ, ніжé слушати хотять“.

Видя все это, ревностный Святитель не упалъ духомъ и рѣшилъ принять цѣлый рядъ мѣръ, которыя должны были поднять духовную жизнь его паствы. Онъ неустанно проповѣдывалъ, не оставляя обыкновенно безъ поученія ни одной службы. Поученія св. Димитрія, стяжавшія ему имя „златословеснаго учителя“, — „Россійскаго Златоуста“, были просты, живы, картинны. Они выходили изъ глубины его сердца, дышали искреннимъ стремленіемъ научить людей жить по правдѣ Христовой, сдѣлать ихъ лучше, добрѣе, любвеобильнѣе, и потому являлись всегда дѣйственными и неудержимо влекли къ себѣ слушателей.

Нѣкоторыя проповѣди святителя Димитрія отличались такою глубиною чувства, такими сильными художественными и мѣткими выраженіями, такою реальностью и картинностью изображаемаго предмета, что эти проповѣди могутъ быть признаны *классическими*. По глубинѣ чувства въ проповѣдяхъ едва ли кто изъ послѣдующихъ русскихъ проповѣдниковъ превосходилъ святителя Димитрія. Храмъ, обычно, наполнялся рыданіями всѣхъ, когда свя-

титель произносил проповѣдь. Проповѣди его имѣють и ту замѣчательную особенность, что, при книжномъ языкѣ, при несвойственныхъ русской рѣчи оборотахъ, онѣ отличаются ясностью и какъ-то легко читаются. Нѣкоторыя изъ проповѣдей св. Димитрія прочитанныя въ церкви, и теперь могутъ произвести то же потрясающее впечатлѣніе на слушателей. Такова, между прочимъ, его проповѣдь въ недѣлю женъ Мироносицъ.

Проповѣдникъ припоминаетъ слова, произнесенныя Ангеломъ къ женамъ Мироносицамъ при гробѣ воскресшаго Спасителя: „возста, нѣсть здѣ“! Гдѣ же Христосъ по своемъ воскресеніи? Конечно вездѣ, какъ Богъ, но не вездѣ своею благодатию“? И вотъ проповѣдникъ ищетъ Его. „Не въ храмахъ ли онъ, воздвигнутыхъ въ его честь? Нѣтъ, Его домъ святой сдѣлался разбойничьимъ вертепомъ. Соберутся люди въ церковь, будто на молитву, а между собою молвятъ и празднословятъ о куплѣ, или о бранѣхъ, или о пиршествахъ, или кого осуждаютъ, или ругаются кому, и хульными словесы добрую ближняго славу разбиваютъ: и творятъ храмъ Божій не храмъ Божій, а вертепъ разбойниковъ. Другіе, стоя во храмѣ святомъ, и будто усты молятся, а умомъ домашняя мечтають: о женѣ, о дѣтяхъ, о богатствѣ, и сундукахъ, о деньгахъ, или о чемъ-либо: а инъ, стоя премлетъ, а инъ скверная и злая помышляетъ, инъ татьбу, инъ убійства, инъ прелюбодѣяніе и любодѣяніе, инъ гнѣвъ и мечь ближнему своему, стоя во храмѣ, мыслить: и тѣи храмъ молитвы творятъ не храмъ молитвы, но вертепомъ нѣкіимъ дѣлають. А иногда случается и то, что духовнаго чина лица, будучи пьяницы, бранятся, сквернословятъ, дерутся во храмѣ и святомъ алтарѣ. Тогда поистинѣ храмъ Божій не храмъ Божій бываетъ, но вертепъ разбойниковъ бываетъ, и отгонится отъ мѣста святаго, скверными словесы и безчиіемъ оскверняемаго, благодать Божія, аки пчела дымомъ прогоняема: и можно тогда глаголати, яко нѣсть тамо Христа: нѣсть здѣ“. Нѣкогда Господь бичемъ отъ вервій изгналь продающихъ и купующихъ изъ церкви. А что, еслибы онъ теперь

видимо пришелъ въ святой свой храмъ съ этимъ бичемъ? Но нѣтъ, Господи, уже то время прошло, когда ты изгонялъ безчинниковъ изъ храма; нынѣ, наше окаянное время настало, уже мы тебя изгоняемъ; теперь можно сказать о храмѣ Господнемъ: нѣсть здѣ Бога; былъ да прошелъ прочь. Возста, нѣсть здѣ... Но въдъ писаніе учить, что всякій человѣкъ есть храмъ Божій. Стало быть во всякомъ человѣкѣ можно искать Христа. Но что же? „Мнози суть—говоритъ святитель,—крещеніемъ и правовѣріемъ просвѣщеніи, но мало тѣхъ, въ нихъ же бы Христосъ, во истомъ своемъ обиталъ храмѣ, и воръ крещень, и тать, и разбойникъ, и прелюбодѣй, и кійждо злодѣй правовѣріемъ просвѣщенъ, но Христа въ немъ не спрашивай, нѣсть здѣ: развѣ давно нѣкогда былъ, когда младенческіе дни воръ имѣлъ, а какъ пришелъ въ возрастъ, началъ воровати, абіе отъиде отъ него Христосъ: возста, нѣсть здѣ“.

Трудно сыскать драгоценный жемчугъ въ морской глубинѣ, золото, серебро въ нѣдрахъ земли; а еще труднѣе—Христа, обитающаго въ людяхъ. Многіе изъ насъ только по имени христіане, а живутъ по скотски, по свински. Крестомъ Христовымъ ограждаемся, а Христа на крестѣ распинаемъ своими мерзкими дѣлами... Проповѣдникъ начинаетъ искать и въ людяхъ разныхъ званій. „Посмотримъ, говорилъ онъ,—на духовнаго сановника и и спросимъ его: съ какимъ намѣреніемъ и желаніемъ достигъ ты своего сана. Ради славы и чести Божіей или для своей славы и чести? Ради ли пріобрѣтенія душъ человѣческихъ во спасеніе, или для пріобрѣтенія собственныхъ богатствъ? По истинѣ, не одинъ бы нашелся, который достигъ этого сана не для пользы людей, а для своей корысти. Не служить пришелъ спасенію человѣческихъ душъ, а для того, чтобы ему служили подначальные“... „Посмотримъ,—продолжаетъ онъ,—на низшія духовныя власти, на іереевъ и діаконовъ, и спросимъ каждаго: что привело тебя въ священный чинъ? желаніе ли спасти себя и иныхъ? Нѣтъ, ты пришелъ сюда для того, чтобы прокормить себя, жену и дѣтей. По-

искалъ Иисуса не для Иисуса, но для хлѣба куса. Не скоро здѣсь сыщешь Христа: нѣтъ здѣ! Можетъ быть въ монастыряхъ поискать Христа? но и въ тѣхъ мѣстахъ все испортилось: ничего не стало; токмо, клопотъ да ропотъ, печаль, да воздыханіе... Не въ народѣ? ли поискать Христа? Но гдѣ же болѣе воровства, какъ не въ народѣ? Не въ людяхъ ли великихъ, боярахъ и судіяхъ искать Христа? Но къ нимъ нѣтъ доступа. Скажутъ, не пора, инымъ временемъ придешь; да не зачѣмъ и ходить къ нимъ. Въ нихъ едва ли когда и бывалъ Христосъ: въ наши злыя времена и правда скудна, и милосердія нѣтъ; а гдѣ—ни правды, ни милосердія, тамъ не ищи Христа! нѣтъ здѣ! Гдѣ же обрѣсти Его? Придется сѣтовать съ Магдалиною, говорящею: взяша Господа моего отъ гроба и не вѣмъ, гдѣ положиша Его. Грѣхи наши взяли отъ насъ Господа нашего и не знаемъ, гдѣ искать его“. Иной кто вибудъ скажетъ: Господь со мною и я съ нимъ, я вѣрую въ него, молюсь ему и поклоняюсь ему. А что изъ того, что ты поклоняешься? Поклонялись ему и тѣ, которые во время его вольнаго страданія прегибали предъ нимъ колѣна, а потомъ били по главѣ тростью. Ты кланяешься Христу и бьешь Христа, потому что озлобляешь и мучишь своего ближняго, насилуешь его и грабишь, отнимаешь у него неправильно достояніе; ты молишься Христу и плюешь ему въ лицо, испуская изъ устъ своихъ скверныя слова, укоряя и осуждая своего ближняго“. (Слова святителя приводятся въ перифразѣ).

Чтобы воздѣйствовать на духовенство, Святитель сталъ разсылать окружныя посланія, въ которыхъ увѣщевалъ, умолялъ пастырей ходить достойно своего званія. Онъ хорошо сознавалъ, что самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для поднятія уровня духовенства служить подготовка новыхъ образованныхъ поколѣній церковныхъ дѣятелей, и потому рѣшилъ завести у себя школу.

Школа помѣщалась въ Кремль, близъ архіерейскаго дома, дѣлилась на три класса и имѣла до двухсотъ учащихся. Проникнутая церковнымъ духомъ, она, какъ видно, сообщала немало

знаній своимъ питомцамъ и, помимо другихъ предметовъ, включала въ кругъ преподаванія греческій и латинскій языки. Школа была любимымъ дѣтищемъ Архипастыря. Заботливо входилъ онъ во всѣ ея нужды и, какъ отецъ къ дѣтямъ, былъ близокъ къ учащимся. Семейственность, простота отношеній царили въ школѣ. Святитель постоянно посѣщаль ее, слушалъ отвѣты учениковъ, поощрять прилежныхъ денежною наградой, самъ объяснялъ имъ священныя книги, а когда заболѣвалъ, посылалъ за ними, и они молились, читая молитву Господню. Св. Димитрій слѣдилъ, чтобы учащіеся посѣщали въ воскресные и праздничные дни Богослуженіе, участвовали въ церковномъ пѣніи, соблюдали посты, и самъ исповѣдывалъ ихъ и приобщалъ Святыхъ Таинъ. По праздникамъ ученики пѣли составленные Святителемъ духовныя канты—псалмы, произносили рѣчи, разыгрывали различныя пьесы („Комедія на Рождество Христово“, „Вънецъ св. великомученику Димитрію“ и т. п.). Во время вакацій они гуляли въ полѣ, катались въ лодкахъ по Ростовскому озеру, посѣщали Владыку въ его селахъ, гдѣ онъ проводилъ дѣтнюю пору. И горько было Святителю, когда эту любимую школу, вслѣдствіе крайней скудости, въ какую пришли средства архіерейскаго дома при заведенныхъ въ то время относительно церковныхъ имуществъ порядкахъ, пришлось закрыть. „Вознегодоваша питающіи насъ, аки бы многая исходитъ на учителя и ученики издержка, и уже вся та, чѣмъ дому архіерейскому питатися, отъ насъ отнята суть... Оскудѣвше убо во всемъ, оскудѣхомъ и во ученіяхъ“, такъ писалъ Ростовскій Владыка въ декабрѣ 1706 г. митрополиту Новгородскому Юву.

Подъ бременемъ новыхъ занятій, заботъ, огорченій св. Димитрій не позабылъ, однако, о своемъ прежнемъ многолѣтнемъ трудѣ надъ житіями святыхъ и привелъ его къ вождельбному концу. Въ 1705 г. отпечатана была въ Кіево-Печерской лаврѣ послѣдняя книга Миней-Четыхъ (мѣсяцы іюнь, іюль, августъ), завершившая собою цѣльный годичный кругъ. Четы-Миней св. Димитрія—это великое, безсмертное его твореніе, это драгоцѣнный,

неизсякаемый родникъ духовнаго назиданія. Онѣ издаются до сихъ поръ, сохраняютъ благотворное воспитательное вліяніе на народъ и служатъ его любимымъ чтеніемъ.

Немало труда пришлось положить Святителю на борьбу съ усилившимся въ Ростовской области расколомъ. Расколоучители усердно распространяли свои заблужденія и сильно смущали темныхъ, необразованныхъ людей. Влалыкъ представился случай непосредственно и при томъ неожиданно убѣдиться въ послѣднемъ. Въ одинъ изъ своихъ прѣздовъ въ Ярославль онъ, совершивъ въ воскресный день литургію въ соборной церкви, возвращался къ своему дому. Вдругъ подошли къ нему двое неизвѣстныхъ людей и спрашиваютъ:

„Владыко святой, какъ ты велишь? Велѣно намъ по указу Государеву бороды брить, а мы готовы головы наши за бороды положить“. Святитель удивился этому неожиданному вопросу, но быстро нашелся, и въ свою очередь, спросилъ:

— „Что отростеть, голова отсѣченная, или борода обрита?“

— „Борода отростеть, а голова нѣтъ“.

— „Такъ лучше вамъ не пожалѣть бороды, чѣмъ терять голову“.

Подъ вліяніемъ этой бесѣды св. Димитрій написалъ и разослалъ по своей епархіи „Разсужденіе о образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ“, доказывающее, что не въ бородѣ и не въ лицѣ образъ Божій, а въ душѣ человѣка. Впослѣдствіи Святителемъ было составлено въ опроверженіе раскольниковъ обширное сочиненіе „Розыскъ о расколынической Брынской вѣрѣ“,

VI.

Изумительна кипучая дѣятельность слабого тѣломъ, но мощнаго духомъ Святителя. „Моему сану (его же нѣсмь достоинъ) надлежитъ слово Божіе проповѣдати не точію языкомъ, но и пишущею рукою. То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность“. Такъ говорить св. Димитрій и, вѣрный своему взгляду, берется

уже на склонѣ жизни за новый большой трудъ, замышляетъ составить „лѣтопись, сказующую дѣянiя отъ начала міробытiя до Рождества Христова“, т. е. Библейскую исторiю, по которой всякій имѣлъ бы возможность ознакомиться съ содержанiемъ Библии. Съ одушевленiемъ работаетъ онъ надъ этимъ творенiемъ, изъ кратко передаваемыхъ Библейскихъ событiй, „аки отъ источниковъ струи“, выводитъ обширныя правоученiя, отсылаетъ отдѣльныя написанныя главы на просмотръ своимъ московскимъ друзьямъ.

Но вотъ силы Святителя начинаютъ ему измѣнять, угасають. Въ письмахъ слышатся жалобы на немощи, предчувствiе близости смерти. „Очи не по прежнему глядятъ, и рука пишущая дрожить... Помышленiя за моремъ, а смерть за плечами“. „Не можете скоро писати, не токмо за трудностию дѣла, но и за моею немощiю: часто изнемогаю, и Богъ вѣсть, могу ли начатое совершити“.

За два съ половиною года до кончины Архипастырь написалъ духовное завѣщанiе. Здѣсь ярко отпечатлѣлась его совершенная нестяжательность. „Отъ юности и до приближенiя моего ко гробу не стяжевахъ имѣнiя, кромѣ книгъ святыхъ. Не собирахъ келейныхъ, яже немноги бяху, приходовъ, но ово на мои потребности, та иждивахъ, ово же на нужды нуждныхъ, идѣже Богъ повелѣ. Никтоже убо да трудится по смерти моей, испытую или взыскуя келейнаго моего собранiя: ибо ниже на погребенiе что оставляю, ни на поминаенiе... Изволяй же безденежно помянути грѣшную мою душу въ молитвахъ своихъ Бога-ради, таковой самъ да поминаенъ будетъ во царствiи небесномъ!“

Наступилъ октябрь 1709 года. Это былъ послѣднiй мѣсяць земной жизни Святителя. Теперь онъ особенно ясно предчувствовалъ близость кончины. Царица Параскева Ѳеодоровна собралась въ то время изъ Москвы въ Ярославль на поклоненiе Толгской иконѣ Пресвятой Богородицы. Осенняя непогода весьма затрудняла путь, и потому велѣно было перенести святую икону въ болѣе близкiй къ столицѣ Ростовъ. Услышавъ объ этомъ, св. Димитрiи позвалъ своего казначея и сказалъ: „Се грядуть въ Ростовъ двѣ гости

—Царица Небесная и царица земная; токмо я уже видѣть ихъ не сподоблюся, а надлежитъ къ принятію оныхъ готову быти тебѣ, казначею“.

26-го октября былъ день тезоименитства св. Димитрія. Святитель изнемогалъ отъ сильныхъ припадковъ кашля. Онъ совершилъ въ соборѣ литургію, но уже не могъ произнести поученія и поручилъ прочитатъ его одному изъ пѣвчихъ. Сидѣлъ онъ послѣ службы и за трапезою съ гостями въ Крестовой палатѣ, хотя самъ ничего не вкушалъ.

На утро, уступая настойчивымъ просьбамъ монахини Варсонофій (бывшая кормилица царевича Алексѣя Петровича), св. Димитрій посѣтилъ болящую и возвратился отъ нея домой съ большимъ трудомъ, поддерживаемый слугами. Въ тотъ же день онъ написалъ послѣднее въ своей жизни письмо иноку Чудова монастыря Θεологу. „Дѣла нынѣ никакого не дѣлаю“, сѣтуетъ Святитель, „до чего ни примусь, все изъ рукъ падеть; дни мнѣ стали темны, очи мало видятъ, въ нощи свѣтъ свѣщный мало способствуетъ, паче же вредить, егда долго въ письмо смотрюся, а недугованіе заставляеть лежать, да стонать. Въ такомъ моемъ нездравомъ здравіи не вѣмъ, что чаяти, животъ или смерть—въ томъ воля Господня да будетъ“!

Вечеромъ Святитель призывалъ къ себѣ пѣвчихъ. Онъ грѣлся подлѣ печи и слушалъ пѣніе своихъ умиленныхъ кантовъ. Въ душѣ воскресало бывшее, оживали воспоминанія о той далекой порѣ, когда въ расцвѣтѣ силъ слагались эти пѣсни. По окончаніи пѣнія, Святитель отпустилъ всѣхъ пѣвчихъ, за исключеніемъ одного, который былъ усерднымъ переписчикомъ его твореній и пользовался его особою любовью. Сталъ рассказывать ему Архипастырь о своей прежней жизни, о своей юности, о молитвахъ и при этомъ прибавилъ: „и вы, дѣти, также молитесь“. Наконецъ, онъ сказалъ: „время и тебѣ, чадо, идти въ домъ свой“, проводилъ уходившаго до дверей и смиренно поклонился ему едва не до земли, благодаря за помощь въ перепискѣ своихъ сочиненій.

Тотъ смутился, заплакалъ, а Святитель еще разъ кротко сказалъ: „благодарю тя, чадо“, и возвратился въ келью.

Утромъ на другой день (28 октября 1709 г.) слуги вошли къ Святителю. Онъ стоялъ на молитвѣ, склонивъ колѣна, но уже бездыханный... Рѣдкіе удары въ могучій „Сысой“ (большой, въ 2 тысячи пудовъ, колоколъ на соборной звонницѣ) оповѣстили жителей Ростова о кончинѣ ихъ великаго Архипастыря.

Тѣло почившаго облечено было въ архіерейскія одежды и перенесено въ домовую церковь, а оттуда на третій день по кончинѣ—въ соборъ. Въ гробъ были посланы, по завѣщанію Святителя, его черновыя бумаги. Народъ во множествѣ стекался ко гробу и горько плакалъ. Со слезами молилась царица, прибывшая въ Ростовъ въ самый день кончины Святителя.

Около мѣсяца тѣло св. Димитрія оставалось не преданнымъ землѣ, пока, наконецъ, не прибылъ въ Ростовъ мѣстоблюстителъ патриаршаго престола митрополитъ Стефанъ. Связанные узами дружбы, св. Димитрій и Стефанъ уговорились, чтобы тотъ изъ нихъ, кто умретъ раньше, былъ погребенъ другимъ. Стефанъ сдержалъ слово. Войдя въ соборъ, онъ поклонился останкамъ своего друга и много плакалъ надъ ними. 25-го ноябрю онъ совершилъ погребеніе въ Спасо-Иаковлевскомъ монастырѣ на указанномъ Святителемъ мѣстѣ и въ надгробномъ словѣ своемъ много разъ повторялъ: „Святъ Димитрій, святъ!“

VI.

Прошло почти 43 года по смерти св. Димитрія. 21-го сентября 1752 г. при поправкѣ въ монастырскомъ храмѣ чугуннаго пола обрѣтенъ былъ гробъ съ нетлѣнными мощами Святителя. Митрополитъ Ростовскій Арсеній поспѣшилъ донести объ этомъ Святѣйшему Синоду. При гробѣ открылся обильный источникъ исцѣленій. Наконецъ, въ апрѣлѣ 1758 г. Святитель Димитрій причтенъ былъ къ лику святыхъ. Празднованіе ему установлено было въ день обрѣтенія мощей—21 сентября и 28 октября—въ день кончины. Императрица Елизавета Петровна приняла близкое

участіе въ прославленіи новоявленнаго угодника Божія. По ея повелѣнію, для мощей Св. Димитрія была приготовлена великолѣпная кованая рака, сдѣланная изъ пѣрваго открытаго въ Сибири серебра. Переложеніе въ нее святыхъ мощей совершено было въ маѣ 1763 г., при Императрицѣ Екатеринѣ II, которая сама прибыла нарочно въ Ростовъ, чтобы участвовать въ этомъ торжествѣ.

Мощи Святителя Димитрія почиваютъ открыто. У подножія раки поставленъ его образъ. Тутъ же на серебряной тумбѣ находится составленная Ломоносовымъ надпись къ ракѣ. Она начинается словами: „Всемогущій, Непостижимый Богъ чудными искони дѣлами явилъ святую Свою великолѣпную славу и во дни наши“. Надпись отмѣчаетъ вѣру, кротость, воздержаніе, ученіе, трудолюбіе Святителя и его ревностную борьбу „противъ суемудраго раскола“, къ защитникамъ котораго обращается въ заключеніе съ такимъ призывомъ:

„О вы, что Божество въ предѣлахъ чтите тѣсныхъ,

Подобіе его мня быть въ частяхъ тѣлесныхъ,

Вперите въ мысль, чему Святитель сей училъ!

Что нынѣ вамъ гласитъ отъ лика горнихъ силъ?

На милость Вышняго, на истину склонитесь

И къ Матери своей въ Церкви примиритесь“.

Такова жизнь и подвиги святителя Димитрія. Они въ нашъ грѣшный и мрачный вѣкъ должны послужить намъ примѣромъ подражанія.

Правда, изъ людей, преданныхъ мірской суетѣ, многіе скажутъ на это: „жизнь Святителя слишкомъ высока для нашего подражанія, добродѣтели его неосуществимы для нашихъ немощныхъ силъ, внутреннее настроеніе его, чуждое всякой привязанности къ земному, непонятно для насъ“. Но природныя и благодатныя дарованія Святителя—тѣ же, что и у каждаго изъ людей православныхъ. Жизнь и дѣятельность его проходили въ томъ же грѣховномъ мірѣ, который окружаетъ и насъ. Святитель Хри-

стовъ не сразу, а постепенно, путемъ неустаннаго упражненія въ добродѣтели достигъ высокаго духовнаго совершенства. Не такъ ли происходитъ вообще и всякое совершенствованіе человѣка? Кто можетъ сказать, что оно въ этомъ видѣ недоступно ему?—Путь духовнаго совершенства доступенъ каждому человѣку, если только есть въ душѣ искреннее желаніе проводить жизнь чистую, добродѣтельную, христіанскую. Если же кто сознаетъ себя немощнымъ для этого подвига, пусть не забываетъ, что вѣрующему на этомъ пути содѣйствуетъ благодать Божія, которая, по обѣтованному слову Самого Христа св. Апостола, *въ немощи совершается* (2 Кор. XII, 9).

Ублажимъ златословеснаго учителя Димитрія; той бо всемъ вся написа, еже къ наставленію, да всехъ приобрящеть, якоже Павелъ Христу, и спасетъ правотѣремъ души наша.

А. Богдановъ.

Редакторъ А. Богдановъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

открыта подписка на проповѣдническій журналъ въ 1910 г.

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“ Годъ II-й

Духовная бесѣда будетъ выходить въ свѣтъ въ 1910 году ежемѣсячно по слѣдующей программѣ и въ такомъ объемѣ и составѣ:

12 выпусковъ избранныхъ и составленныхъ по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ словъ и поученій на праздники большіе, малые, дни воскресные, царскіе, поминальные и нѣкоторые будніе.

12 выпусковъ „Почуеній и Рѣчей“ на разные случаи, примѣнительно къ злобамъ дня и запросамъ времени, изъ практики пастыря и жизни христіанина отъ рожденія до кончины его, дабы пастырь проповѣдникъ, имѣя подъ руками такое пособіе, могъ во всякое время легко и свободно дать отвѣтъ каждому „вопрошающему о нашемъ упованіи“... обнимая собою всю дѣятельность приходскаго пастыря, какъ проповѣдника, учителя и руководителя народа.

12 выпусковъ „Живого Слова“, въ которые войдутъ заимствованные изъ жизни современныхъ христіанъ: темы, планы и подробные конспекты для импровизацій, или изустнаго принесенія поученій и замѣны книжной, сухой и холодной проповеди живымъ, словомъ, живою рѣчью. На этотъ отдѣлъ будетъ обращено особое вниманіе.

6 выпускъ „Проповѣдническаго сборнїя“, куда войдутъ: мысли и замѣтки по проповѣдничеству, главнымъ образомъ относящіяся къ импровизации, статьи о церковномъ краснорѣчїи; руководящїя статьи и наставленїя о „живомъ словѣ“; критико-библиографическіе отзывы о современной проповѣди, проповѣдникахъ, книгахъ и изданїяхъ вѣроучит., правоучит. и просвѣтительнаго характера.

3 выпуска катехизическихъ поученїй подъ заглавіемъ: „Вѣра, Надежда и Любовь“.

3 выпуска Миссіонерскихъ поученїй въ обличенїе прежнихъ сектантскихъ и новѣйшихъ лжеученїй.

3 выпуска Поученїй инокамъ, подъ заглавіемъ «не отъ міра сего»

3 вып. поученїй воинамъ, подъ заглавіемъ «христіюбивому воинству».

1 календарь-справочникъ, заключающїй въ себѣ: святцы, апостольскїя и евангельскїя чтенїя на весь годъ, особенности богослуженїя, тексты и изреченїя, темы поученїй на приходскїя требы и т. п. Необходимая настольная книга для каждаго проповѣдника Слова Божїя.

Духовная бесѣда имѣетъ въ виду пополнить весьма существенный пробѣлъ въ нашей гомилетической литературѣ—отсутствїе спеціального проповѣдническаго періодическаго изданїя, столь необходимаго и важнаго для пастырей церкви, такъ что это будетъ единственный вѣропроповѣдническій журналъ.

«Духовная бесѣда» будетъ рассылаться подписчикамъ заблаговременно до того срока, на который проповѣди предназначены, поэтому для своевременнаго полученїя журнала, слѣдуетъ подписываться на него тоже заблаговременно. Первый выпускъ «Дух. Вес.» выйдетъ въ свѣтъ въ декабрѣ.

Подписная цѣна: 2 р. въ годъ, за границу 3 рубля.

Благочиннымъ, выписывающимъ на округъ 10 экземпляровъ, 11-й безплатно.

Подписныя деньги и всякаго рода корреспонденцію просятъ направлять по адресу: ПАВОЛОЧЬ, Кїевской губ. въ редакцію «Духовн. Бесѣды».

**По тому же адресу можно выписывать слѣдующїя книги
СВЯЩЕННИКА СЕРАПІОНА БРОЯКОВСКАГО:**

Поученїя на всѣ воскресные и праздничные дни. Изд. 3-е, значит. дополненное, ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Поученїя и рѣчи на воскрес. праздничные дни и разные случаи изъ пастырской практики и церковно приходскаго учительства. Ц. 1—50 к. съ перес.

Церковная лѣтопись. Практическое руководство для пастырей при описанїи прихода въ историческомъ, статистическомъ, религіозно-нравственномъ и друг. отношенїяхъ. Вып. I ц. 85 коп. Вып. II ц. 1 р.

Спутникъ пастыря. Сборникъ статей по вопросамъ пастырскаго служенїя. Вып. 1 ц. 80 к. съ перес. 1 р.

За вѣру Христову. Сборникъ назидательныхъ бесѣдъ, разсказовъ и стихотворенїй ц. 80 к. съ перес. 1 р.

Очерки и разсказы для школьнаго, народнаго и виѣбогослужебнаго чтенїя. ц. 1 р. 75 к.

Для подписчиковъ „Духовн. Бесѣды“ на 1910 годъ всѣ книги уступаются за 6 руб., а съ „Духовной Бесѣдой“ за 8 р. съ перес.

Весьма лестные одобрительные отзывы о книгахъ, какъ необходимой принадлежности каждой церковной, пастырской и школьной бібліотеки, помѣщены во многихъ періодическихъ изданїяхъ.

ПАВОЛОЧЬ, Кїев. г. Редакторъ-издатель свящ. С. Брояковскїй.

Въ 1910 году

издательство В. М. Скворцова

дасть своимъ
подписчикамъ

за 10 рублей

300 № № ЕЖЕДНЕВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ГАЗЕТЫ

V-й г.
изданія

„КОЛОКОЛЬ“,

6 РУБ.
отдѣльная го-
довая подпис-
ная плата.

12 выпусковъ ежемѣсячнаго бесплатнаго при „Колоколь“ 12
приложенія

(ВЫХОДИТЬ ЗА МѢСЯЦЪ РАНЬШЕ)

„НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ“

Душеполезное чтеніе въ семьѣ, школѣ и въ собраніяхъ, съ необходимыми православному христіанину календарными справками о богослуженіи дня, съ выписками текстовъ и изреченій Слова Божія для благочестивыхъ размышленій и проповѣдей; съ миссіонерскими планами, совѣтами и проч.

Въ „КОЛОКОЛЬ“ даются подробные отчеты собственныхъ корреспондентовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы и Совѣта, помѣщаются постоянныя вѣсти отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Москвы, Кіева, Харькова, Финляндіи и друг. мѣстностей. Редакція располагаетъ во всѣхъ епархіяхъ своими корреспондентами.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА отдѣльно на газету „КОЛОКОЛЬ“ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ“ 6 рублей, на полгода 3 руб. 50 коп. на 4 мѣсяца 2 руб. 40 коп., на 2 мѣсяца 1 руб. 30 коп., на 1 мѣсяць 75 к., за границу цѣна удваивается.

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала 12

XV г.
изданія

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

6 РУБ.
годовая цѣна

(единственный научно-популярный органъ внутренней православной миссіи.)

52 № № бесплатнаго приложенія апологетическаго еженедѣльника № № 52

II годъ
изданія.

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“

3 РУБ.
отдѣльная го-
довая цѣна.

Рекомендованъ Св. Синодомъ для приобрѣтенія въ церковно-школьныя библіотеки.

ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: отдѣльно отъ „Колокола“ на „Миссіонерское Обозрѣніе“, съ приложеніемъ „Голоса Истины“ 6 руб., полугодовая 3 руб. 50 коп.— на одинъ „Голосъ Истины“ годовая 3 руб., полугодовая 1 руб. 75 коп.

Подписавшіеся въ теченіе октября и ноября мѣсяца на годовое издание всѣхъ трехъ органовъ—**БЕЗПЛАТНО ПОЛУЧАТЪ** газету „Колоколъ“ и „Гол. Истины“ до конца сего 1909 г., начиная съ перваго числа слѣдующаго послѣ подписки мѣсяца.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Издатели: *Ю. А. и В. М. Скворцовы.*

Редакторы: *{ В. М. Скворцовъ.
Н. М. Гринякинъ.
В. Θ. Смирновъ.*